

05,5

Театро искусство.

XIV годъ изданія = № 49
Воскресенье, 5 Декабря

1910

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.

Петербургъ, Театръ Искусство.

КЪ ЗИМНЕМУ СЕЗОНУ:

Смѣльчакъ, ком. въ 3 д. А. Атиса и Тр. Вер-
нара, пер. М. А. Потапенко, п. 2 р.
Смѣшная исторія Вл. О. Трахтенберга. (Репер.
Спб. Мал. т.). П. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Весеннее безуміе Осипа Дымова, (Репер.
Спб. Драм. т.). п. 2 р.
Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго
п. 2 р.

***Люди** п. въ 5 д. Анатоля Каменскаго п. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.

Хитрый дворянинъ, ком. въ 4 д. А. Энгеля
(реперт. „Berliner Theater“) п. 2 р.

Лѣсные тайны. Евг. Чиракова (реперт. ОДТ.
Мал. т.), п. 2 р.

***Въ золотомъ домѣ**, п. въ 4 д. Н. Ашениова
(Реперт. т. Нездобина) (м. 6, ж. 5) п. 2 р.
Пр. В. № 253 с. г.

***Распутица**, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6,
ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.

***Васса Желѣзнова**, п. въ 3 д. Максима Горь-
наго (ж. 7, м. 4), п. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. № 240.

Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11,
ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. (Реперт. Импер.
Алекс. т. и Моск. мал. т.).

***Самсонъ и Далила**, трагиком. (изъ соврем.
жизни) въ 3 д. Перев. О. Дымова и М. А.
Витъ, (Реп. т. Рейнгардта въ Берлинѣ)
(м. 6, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 253 с. г.

Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12
ж. 3) ценз. 3 р. 50 к., роли 3 р., сце-
наріи 50 к.

***Дѣла семейныя**, 4 акта Д. Айзмана (м. 4,
ж. 4) п. 2 р., роли 2 руб. 50 к. Пр. № 228.

***Дѣтская наторга**, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп.
Спб. Литейн. т. п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

***Три странички любви**, ком. въ 3 д. съ польск.
(м. 3, ж. 2) п. 2 Пр. В. № 170 с. г.

***Безъ обряда**, п. въ 4 д. Марселя Прево
(м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

***Надриль**, будн. трагедія въ 4 д. В. Евдо-
кимова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 2 р. 50 к.,
сценарій 50 к. Прав. Вѣст. № 194 с. г.

Комедія брака, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича
(реп. т. Корша) п. 2 р., ценз. 4 р., роли
3 р.

***Темное пятно**, ком. въ 3 д. Г. Кадельбурга
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 170 с. г.

***Неразумная дѣва**, п. въ 4 д. А. Батайля,
пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. (Реп. Спб.
Малаго т.). Пр. В. № 130 с. г.

***Тайфунъ**, др. въ 4 д. (Изъ жизни японцевъ).
Перев. съ рукописи И. Тропкаго, п. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 111.

***Концертъ**, ком. въ 3 д. Г. Вара (реперт. М.
Малаго т.), съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 111.

***Священная роща**, ком. въ 3 д. Кайаве и
Флерса, пер. Е. О. п. 2 р. Роли 2 р. Пр.
Вѣстн. № 130 с. г.

***Кладъ**, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни
Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), п. 2 р., (Реперт. те-
атра Рейнгардта) Правит. Вѣстн. № 104 с. г.

Глаза любви, п. въ 4 д., пер. съ норвеж-
скаго О. Дымова и Р. Фелини (м. 8, ж. 5),
п. 2 р., роли 2 р. 50 к.

***Въ погонѣ за деньгами**, п. въ 3 д. съ нѣ-
мец. (м. 8, ж. 7) п. 2 р. Пр. В. № 182 с. г.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ).

Екатерининский каналъ, 90. Телеф. 257—82.

5-го Декабря: Вампука. Многострадальная, Коготокъ увязъ, Любовь казака, Танцы Дунканъ. 6-го: Прологъ, Пѣсни Виллитисъ, Страничка романа, Немножко музыки, Мудрый Чарудата, Замѣчательное представлѣніе. 7-го: „Слабый полъ“, пьесы Вида, Франса, и др. „Донъ Лимонадо“ В. Буренина, муз. Гебена.

5-го Декабря; **утренний спектакль:**
Репертуаръ театра „Сказка“.

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

НОВЫЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТРЪ

Офицерская, 39.

бывш. Коммиссаржевской.

Тел. 19-56.

6 и 8-го „Весеннее безуміе“. 5 и 7-го „Gaudemus“ („Старый студентъ“). 9-го въ 1-й разъ „Комедія брака“ С. Юшкевича. 10, 11, 12 и 13-го „Комедія брака“.
5 и 12-го утромъ „Дни нашей жизни“. 6-го утромъ „Король“.

Продажа билетовъ въ кассѣ театра съ 11 час. утра и Центр. Театр. кассѣ, Невскій 23.

ТЕАТРЪ ПАССАЖЪ

Невскій 48, Итальянск., 19. Тел. 252-76.

Дирекція С. Н. НОВИКОВА

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА И ОПЕРЕТТА.

ЕЖЕДНЕВНО:

Послѣдняя новинка знаменитаго *Легара*

„ГОРНЫЙ КНЯЗЬ“

(Fürstentum). Уч. вся труппа. Главныя роли *Мери-Динъ* исп. въ очередь премьерши труппы г-жи Зброжекъ-Пашковская и Потопчина. Роль „Горнаго князя“ б. арт. Имп. т. г. Брагинъ. Роль „Фотини“ исп. г-жа Орель. Новыя декор., костюмы и аксес. Всѣ роли даже вторыя и третьи радиансамъ въ рукахъ премьер. труппы. Валетъ подл. управл. балетомъ. Имп. т. г. Г. Г. *Князь*. Начало спект. въ 8¼, ч. веч. Гл. реж. А. В. Виллинскій. Касса театра открыта съ 11 ч. утра. Въ теч. всего сезона по воскр. и пр. днямъ въ 2 ч. утра. спектакли по уменьш. цѣнамъ.

Невскій Фарсъ

ДИРЕКЦІЯ ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Невскій проспектъ, 56, д. Г. Елисѣева, тел. 518-27.

СЕЗОНЪ 1910—11 г.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЫ, ОБОЗРѢНІЯ, ШАРЖИ, КОМЕДИИ.

РЕПЕРТУАРЪ: Ежедневно: „УХЪ! И ВЕЗЪ ЗАДЕРЖКИ“, „БЕЗУТЪШНАЯ ВДОВА“ и др.

Въ среду 8 декабря бенефисъ г. БАШИЛОВА.

Готовятся: „Быкъ не безъ молока“, „Послѣ матчинъ“ и боевой фарсъ „Научилъ экзекуцію“ (Пречесъ-Кураитъ любви).

Режиссеръ: П. М. Николаевъ.

Администраторъ И. И. Ждарскій.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса, Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

ОТЪ 1 РУБ.

Ручныя
МАШИНЫ

ОТЪ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

ОСТОРЕГАЙТЕСЯ
ПОДДѢЛОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ
ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

Симфоническіе концерты С. КУСЕВИЦКАГО.

4-й КОНЦЕРТЪ 8 Декабря

подъ управленіемъ О. ФРИДА.

Бетховенъ. Увертюра „Коріоланъ“.

Бетховенъ. Фортепіанный концертъ № 4 (G-dur).

Иол. Н. Метнеръ.

Бетховенъ.

9-я симфонія. (d-moll).

Начало въ 8½ час. вечера.

Оставшіеся отъ абонементна разовые билеты продаются въ Центральной Театральной кассѣ (Невскій, 23).

Открыта подписка на 1911 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ:

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства», въ которыхъ будутъ
помѣщены: беллетристика, научно-популярныя и
критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

10 пьесъ основного репертуара любительскихъ
спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей. Въ первую
очередь намѣченъ капитальный трудъ проф. Р. Гес-
сена «Техническія приемы драмы», въ перев.
В. Сладкопѣвцева.

Подписная цѣна на годъ **7 р.**

Допускается разсрочка: **3 р.** при подпискѣ и по **2 р.**—къ 1 апрѣля и къ 1 июня. За границу **10 р.**
НА ПОЛГОДА 4 р. (съ 1 января по 30-е июня). За границу **6 р.** Отдѣльные №№ по **20 к.**

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНОГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Въ Воскресенье, 5-го Декабря, въ 12½ ч. д.: „ЧАРОДѢЙКА“; въ 4½ ч.: „ЗА ЧѢМЪ ПОЙ-
ДЕШЬ, ТО И НАЙДЕШЬ“; въ 8 ч. в.: „ВОЛКИ И ОВЦЫ“—6-го дн.: „ЖИЗНЬ ЗА
ЦАРЯ“, вѣч.: „ИЗМАИЛЬ“—7-го съ участ. Фигнера: „ПЬКОВАЯ ДАМА“—8-го: „СИ-
НЯЯ ПТИЦА“—9-го: „АФРИКАНКА“—10-го: „СИНЯЯ ПТИЦА“—11-го съ участ. Фиг-
нера: „БОГЕМА“.

Стеклянный (Общ. развл.). Въ Воскресенье, 5-го Декабря: „СО СТУПЕНЬКИ НА
СТУПЕНЬКУ“—6-го: „ПОСЛЕДНЯЯ ЖЕРТВА“—
9-го: „РЫБАКИ“.

Василеостровск. Въ Воскресенье, 5-го Декабря: „ПРИНЦЪ АСАДЪ“—6-го: „ВОЗ-
МЕЗДІЕ“—9-го, въ 1-й разъ: „НЕРАЗУМНАЯ ДѢЛА“.

Консерваторія. Въ Понедѣльникъ, 6-го Декабря: „ФАУСТЪ“—8-го: съ участ. Долгой.
„РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА“.

Новыя пьесы **Як. ГОРДИНА** „ПО ТУ
СТОРОНУ ОКЕАНА“ (Крейцерава со-
пята). Драма въ 4 д. (м. 5, ж. 5), п. 2 р.
Пр. В. № 194 с. г. „БОЙНЯ“ („Убой“).
въ 4 д. п. 2 р. Пр. В. 194. СБОРНИКЪ
ПЬЕСЪ: „Миріамъ Эфросъ“, „Лю-
бовь и смерть“, Пр. В. № 120, „Сатана
и человѣкъ“. Ц. съ пер. 2 р. Съ ценз.
„Сатана“ 3 р. 50 к. Экз. по колич. ролей
2 р. 50 к. Коптора жур. „Театръ
и Искусство“.

XIV СЕЗОНЪ.

ЗАЛЪ ДВОРЯНСКАГО СОБРАНІЯ.

XIV СЕЗОНЪ.

ОБЩЕДОСТУПНЫЕ СИМФОНИЧЕСКІЕ КОНЦЕРТЫ

Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12-го Декабря 1910 года,

158-й

К О Н Ц Е Р Т Ъ

158-й

(съ благотворительною цѣлью).

При участіи: Г-жи К. Я. Майковой; Г-на * и усиленнаго Симфоническаго оркестра подъ управленіемъ
Графа А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА и А. Б. Хессина.

Начало въ 2 часа дня.

П р о г р а м м а.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

1. Антрактъ изъ музыкальной трилогіи „ОРЕСТЕЙ“
С. Танѣевъ.

Исп. оркестръ.

2. Дуэтъ изъ оперы „ФРАНЧЕСКА да РИМИНИ“ (въ
1-й разъ) С. Рахманиновъ. Исп. К. Я. Майкова и *.

3. **NYRUS NOSTURNUS** („Полетъ вѣдьмы“)—симфони-
ческая картина, ор. 15 С. Василенко.

Исп. оркестръ подъ управленіемъ А. Б. Хессина.

Антрактъ 15 минутъ.

Хормейстеръ А. Е. МЕНЬШОВЪ.

Рояль фабрики К. М. ШРЕДЕРЪ.

Продажа абонементныхъ и разовыхъ билетовъ продолжается въ конторѣ Дирекціи концертовъ, Невскій, 16 (уг. Морской), ежедневно
съ 11 до 5 час. дня (телефонъ 120—41), а также въ Центральной кассѣ, Невскій, 23. (Тел. 80—08 и 80—40).

Всѣ мѣста по 20, 25 и 30 коп. абонируются.

Слѣдующій 159-й концертъ назначенъ 26-го Декабря 1910 года, въ залѣ Дворянскаго Собранія, въ 2 часа дня.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

4. **ТРЕТЬЯ СИМФОНИЯ** (Le Divin Poème) op. 43 А. Сярябинъ.

I. Lento.

II. Lutes (Allegro).

III. Voluptés (Lento).

IV. Jeu Divin (Allegro).

Исп. оркестръ подъ управленіемъ Графа
А. Д. ШЕРЕМЕТЕВА.

Аkkomпанируетъ В. А. Стремъ.

Гармоніумъ изъ депо Ю. Г. Циммерманъ.

Цѣны билетамъ (разовые) отъ 20 коп. до 1 р 50 коп.

Ассигнованная театральная
БИБЛИОТЕКА

Театръ и искусство.

№ 49. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Субсидія Т. О.—Замѣтки. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — По провинціи. — Альфредъ де Мюссе и Рашель. *Н. Негорова*. — Сцена и живопись. (По поволу „Донъ-Жуана“ въ Александринскомъ театрѣ) *А. Ростиславова*. — Замѣтки. *Ното Новис*. — Дурманъ. *Лицдыя Антимова*. — Харьковскія письма. *Г. Тавридова*. — Письма изъ Казани. *В. С.* — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Е. А. Гоголь-Яновскій, С. А. Булдина, А. А. Мурскій, А. В. Сахновская, А. Мюссе и Жоржъ-Зандъ, „Поле брани“ (3 рис.), „Жуликъ“ (5 рис.), „Золотая свадьба“, „Обнаженная“, Берлинская театральная выставка (2 рис.).

С.-Петербургъ, 5-го декабря 1910 года.

Въ Государственную Думу вновь внесенъ законопроектъ объ ассигновкѣ Театральному Обществу 10,000 руб. субсидіи. Въ газетахъ приводятся мотивы министерства внутреннихъ дѣлъ. Мотивы знакомые: „Отсутствіе спеціального правительственнаго учрежденія, которое вѣдало бы постановкой театрального дѣла и высокое значеніе театра, какъ способа распространенія просвѣщенія въ имперіи, причемъ Императорское Театральное Общество является единственнымъ авторитетнымъ учрежденіемъ, могущимъ служить нуждамъ театра“.

Нельзя не сознаться, что не всѣ мотивы выбраны удачно. Театральному Обществу, конечно, необходимо выдать субсидію, потому что у него на рукахъ имѣются благотворительныя учрежденія, судьба которыхъ далеко не обезпечена. Но „отсутствіе правительственнаго учрежденія“, если таковое необходимо, есть мотивъ для его созданія, а никакъ не для субсидіи Обществу. Съ другой стороны, Театральное Общество нисколько не „вѣдаетъ постановкой“ театрального дѣла, да и не можетъ вѣдать. Музыкальное Общество дѣйствительно „вѣдаетъ постановкой“ музыкального дѣла, такъ какъ содержитъ училища, консерваторіи и пр. Въ официальныхъ мотивахъ надлежало бы придерживаться большей точности. Нелишне здѣсь будетъ напомнить читателямъ помѣщенный въ прошломъ номерѣ объясненія прис. пов. Кванина по дѣлу Жвирблисъ-Зарайская, по поводу § 65 нормального договора, коимъ Т. О. предоставлено разсматривать профессиональные поступки актеровъ. Г. Кванинъ доказываетъ, что по закону Совѣту Т. О. никакихъ такихъ правъ не предоставлено, съ чѣмъ судъ и согласился.

Мы останавливаемся на этомъ потому, что находимъ крайне своевременнымъ прекратить уподобленіе Теат. Общ. нѣкоторому правительственному учрежденію. У Общества своя почетная миссія, своя достойная уваженія область благотворительной дѣятельности, на которую слѣдуетъ сосредоточить все вниманіе и чему очень можетъ быть полезна субсидія. Театральное Общество, правда, могло бы использовать свое „авторитетное положеніе“ для того, чтобы поднять голосъ въ нужное время въ защиту интересовъ театра. Но къ сожалѣнію, оно рѣдко это дѣлаетъ.

Правленіе Союза сценическихъ дѣятелей въ настоящее время заканчиваетъ свой „референдумъ“, т. е. обращеніе ко всему составу членовъ, чтобы

получить согласіе на измѣненіе устава—въ пунктѣ полного отдѣленія отъ Театрального Общества. Инициатива такого отдѣленія, впрочемъ, принадлежить общему собранію Теат. Общества, которое не нашло „удобнымъ“ существованіе Союза при Теат. Обществѣ. Предстоящее формальное отдѣленіе послѣ никогда не существовавшей близости, естественно, не вызоветъ ни малѣйшихъ затрудненій и пройдетъ совершенно незамѣченнымъ. Ужъ подлинно: была безъ радости любовь—разлука будетъ безъ печали.

Къ сожалѣнію, Союзъ, жить которому, бесспорно, трудно,—это понятно всякому—отчасти самъ виновать въ томъ, что растетъ такъ медленно и дѣятельность его пока носить столь скромный характеръ. Его энергія направлена почти цѣликомъ на развитіе кооператива, и поскольку кооперативъ мало примѣнимъ къ театральному дѣлу, постольку дѣятельность Союза ограничена. Союзъ, какъ кооперация, можетъ сдѣлать гораздо меньше, нежели Союзъ въ качествѣ охранителя профессиональных и классовыхъ интересовъ сценическихъ дѣятелей, служащихъ въ антрепризахъ, и лишенныхъ въ дѣйствительности таковой защиты и вообще, всякой организации. Увлеченіе кооперацией въ достаточной мѣрѣ односторонне и лишаетъ Союзъ, которому можно пожелать отъ души самаго широкаго развитія, живой связи съ массой сценическихъ дѣятелей. Что толку въ прекрасномъ контрактѣ, выработанномъ Союзомъ для кооперативовъ, когда число кооперантовъ совершенно ничтожно и не можетъ не быть ничтожнымъ! Вотъ если бы Союзъ могъ что-нибудь сдѣлать для профессиональнаго контракта служащихъ по найму сценическихъ дѣятелей—это было бы, точно, дѣло другого рода.

Очень любопытная книга вышла на-дняхъ въ Германіи подъ названіемъ „Актеры и антрепренеры“. Авторъ — актеръ Риккельтъ. Въ книгѣ собраны проверенныя статистическія данныя о германскихъ сценическихъ дѣятеляхъ.

На германскихъ сценахъ работаетъ, по его свѣдѣніямъ, около 16,000 чел., изъ коихъ 5,200 драматическихъ актеровъ и 4,100 актрисъ, 2,000 пѣвцовъ, 1,700 пѣвицъ и 3,000 хористовъ и хористокъ. Изъ этихъ 16,000 всего лишь 3,900, т. е. меньше одной четверти, получаютъ окладъ въ 1,500 руб. и выше, обезпечивающій имъ болѣе или менѣе безбѣдное существованіе; другая четверть получаетъ отъ 500 до 1,500 руб.; вся же остальная половина (8,200 ч.) принуждена довольствоваться окладомъ ниже 500 руб., или 42 руб. въ мѣсяцъ. А такъ какъ регулярно каждый сезонъ свыше 1,500 чел. остаются совсѣмъ безъ ангажемента, то въ итогѣ получается, что изъ 16,000 лицъ, составляющихъ артистическое сословіе Германіи, не менѣе 10,000, т. е. 62½% регулярно ведутъ полунисщенское существованіе. „Найдите,—говоритъ Риккельтъ,—другую профессию, которая давала бы столь ужасный процентъ безработныхъ!“

Въ другой главѣ Риккельтъ даетъ коллекцію выдержекъ изъ контрактовъ, заключаемыхъ директорами театровъ съ артистами. Тутъ что ни пунктъ, то своего рода перлъ. „За тѣ дни, — гласитъ, на примѣръ, одинъ изъ нихъ,—въ которые артистъ вслѣдствіе болѣзни, или по другой причинѣ, не исполняетъ своихъ обязанностей, съ его оклада цѣлятся соответственные вычеты“. Однородный пунктъ изъ другого контракта гласитъ: „Въ случаѣ болѣзни артиста, надлежащимъ образомъ удостовѣренной и лишавшей его возможности играть, дирекція платитъ ему въ теченіе первой недѣли половинный окладъ; если же болѣзнь продолжается болѣе недѣли (вар. „шести дней“), то она вправѣ расторгнуть контрактъ“. То же право дирекція предоставляетъ себѣ въ случаѣ беременности артистки. Эти контракты составляются директорами не по ихъ личному усмотрѣнію, а на основаніи такъ называемыхъ „нормальныхъ“ договоровъ, выработанныхъ и утвержденныхъ обществомъ антрепренеровъ.

Далѣе въ контрактѣ имѣется пунктъ, обязывающій актеровъ имѣть костюмы. Риккельтъ даетъ цѣлый рядъ списковъ

сюда относящихся. Беру изъ нихъ одинъ: реестръ туалетовъ, которыми должна быть снабжена оперная хористка, получающая жалованье отъ 60 до 125 марокъ (30—60 руб.) въ мѣсяцъ. Такая хористка, оказывается, должна имѣть вотъ какой гардеробъ.

1. Отъ двухъ до трехъ „крестьянскихъ“ платьевъ съ корсетами, рубашками и пр.
2. Итальянскій костюмъ.
3. Короткій испанскій костюмъ.
4. Старо-германскій костюмъ.
5. Короткій костюмъ „Рококо“.
6. Длинный костюмъ „Рококо“.
7. Турецкій костюмъ.
8. Цыганскій костюмъ.
9. Шотландскій костюмъ.
10. Костюмъ Empire.
11. Маскарадный туалетъ.
12. Греческій костюмъ.
13. Костюмъ испанской придворной дамы.
14. Костюмъ старо-германской придворной дамы.
15. Черный бархатный костюмъ со шлейфомъ.
16. Костюмъ католической монахини.
17. Новѣйшій бальный туалетъ.
18. Модный туалетъ для гулянья.
19. Модный зимній костюмъ.
20. Модный лѣтній костюмъ.

Изъ 508 театровъ только тѣ 110, которые принадлежатъ къ „союзу германскихъ сценъ“, сами снабжаютъ хористокъ этими костюмами, да и то только тѣхъ, которыя получаютъ окладъ меньше 100 марокъ. Хористки же прочихъ 398 театровъ, къ союзу не принадлежащихъ, а также и тѣ, которыя получаютъ больше 100 марокъ, должны всѣ весь этотъ ассортиментъ костюмовъ имѣть въ видѣ своего собственнаго гардероба. Туалеты артистокъ должны быть, если не разнообразнѣе, то богаче, разумѣется.

А вотъ правила о штрафахъ, взимаемыхъ въ казенныхъ театрахъ безъ ослабленія. За куреніе на сценѣ—5 марокъ, за опозданіе на репетицію—отъ 5 до 25, за неисполненіе приказанія директора или режиссера—отъ 10 до 50, за неразрѣшенный выходъ на вызовъ публики—отъ 5 до 10 марокъ и т. д. Авторъ возлагаетъ большія надежды на проектъ новаго театральнаго закона, внесенный уже въ прусскій ландтагъ. Съ нѣкоторыми подробностями этого закона мы уже познакомили читателей.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Слухи о смерти новочеркасскаго антрепренера С. И. Крылова „нѣсколько преувеличены“. Мы получили слѣд. телеграммы:

„Живъ, здоровье лучше. Крыловъ“.

„Крыловъ на пути къ полному выздоровленію, совершенно бодръ, шлетъ привѣтъ редакціи. Режиссеръ *Мартюговъ*“.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ объявленъ конкурсъ на соисканіе двухъ премій по 1000 рублей каждая за лучшія пьесы, написанныя одна на сюжетъ изъ эпохи 1613 г. „Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича“, другая на сюжетъ изъ эпохи 1812 г. Пьесы должны присылаться въ двухъ экземплярахъ подъ девизами. Послѣдній срокъ присылки—1-е января 1912 г. Рѣшеніе жюри послѣдуетъ между 1—15 апрѣля 1912 г. Если жюри одобритъ нѣсколько пьесъ, то премія будетъ выдана автору той изъ нихъ, которая будетъ принята къ постановкѣ на одной изъ Императорскихъ сценъ. Если пойдутъ двѣ одобренныя пьесы—одна въ Москвѣ, одна въ Петербургѣ, то премія можетъ быть поделена. Въ составъ жюри входятъ петербургскій и московскій театрално-литературные комитеты и лица по выбору директора театровъ.

— В. Н. Давыдовъ неоднократно собирался покинуть Александринскій театръ, теперь собирается выйти изъ состава преподавателей Императорскихъ драматическихъ курсовъ. Инцидентъ возникъ изъ за того, что обѣщанная ему тысяча рублей прибавки, къ прежде получаемымъ двумъ тысячамъ, не утверждена высшимъ начальствомъ. Пока вопросъ остается открытымъ.

— По словамъ газетъ, предполагавшееся въ Александринскомъ театрѣ возобновленіе „Власти тьмы“ отменяется.

— На январь въ Маринскій театръ командированъ московская балерина г-жа Гельцеръ, а въ Москву на то же время г-жа Кшесинская.

— Завѣщаніе В. А. Неметти. Послѣ покойной В. А. Линской-Неметти остался капиталъ около 150.000 рублей.

Согласно духовному завѣщанію, деньги эти распределяются по частямъ, между различными учеными, духовными и благотворительными учреждениями, какъ-то университетъ, технологическій институтъ, театральное общество и т. д. Театральному обществу В. А. завѣщала сумму на учрежденіе въ убѣжищѣ двухъ стипендій ея имени.

— Ораніенбаумскій театръ на предстоящій сезонъ переступленъ г. Никольскимъ инженеру Бари, который въ компаніи съ г. Пантелѣевымъ предполагаетъ расширить помѣщеніе и, помимо театра, устроить большой скэтингъ-ринкъ.

— Дѣло Зарайской-Жвирблисъ, какъ сообщаетъ „Приаз. Кр.“, еще не закончено. Г-жа Зарайская черезъ юрисконсульта Т. О., который выступаетъ защитникомъ интересовъ г-жи Зарайской (Т. О. въ тяжбѣ антрепренера съ актрисой открыто, безъ фиговаго листа, выступаетъ защитникомъ интересовъ антрепренера) перенесла дѣло въ казанскую судебную палату, и деньги г-жѣ Жвирблисъ, въ виду этого, изъ депозита суда еще не выданы.

— Работы по постройкѣ Паласы-театра близятся къ концу. Открытіе послѣдуетъ не позже половины декабря.

— Петербургскіе артисты, дающіе гастрольные спектакли въ Псковѣ, дѣлаютъ хорошія дѣла; шедшая, при участіи К. А. Варламова, комедія Островскаго „Не все коту масленица“, не смотря на заграничность пьесы, дала переполненный сборъ.

— Антрепренершей В. Н. Барковской въ настоящее время набирается труппа для Ирбита, на время ярмарки, т. е. съ 15 января по Великій постъ.

— Г. Сукъ отказался въ предстоящемъ лѣтнемъ сезонѣ дирижировать въ Сестрорѣцкѣ.

— Празднованіе юбилея г. Гердта состоится 12 декабря.

— Въ Новомъ драматическомъ театрѣ готовятъ пьесу Пшибышевскаго „Пиръ жизни“, которая пойдетъ послѣ „Комедіи брака“ С. Юшкевича.

* * *

Московскія вѣсти.

— Изъ труппы Корша, какъ уже окончательно выяснилось, выбываютъ къ будущему году г-жи Мартынова, Жихарева, Горева, Ирицкая и г. Горинъ-Горяиновъ. Вступаетъ г-жа Журавлева, замѣстители г-жи Жихаревой и г. Горинъ-Горяинова еще не опредѣлились. Въ остальномъ труппа остается безъ перемѣны.

— Въ труппу Незлобина на будущій сезонъ подписала провинціальная артистка г-жа Дарьялъ.

— С. Ф. Сабуровъ на вторую и третью недѣли поста уѣзжаетъ въ Харьковъ со всѣмъ своимъ ансамблемъ. Пятую и шестую онъ собирается гастролить въ Петербургѣ, но въ томъ случаѣ, если удастся сдать на это время Интернаціональный театръ.

— Министръ Двора предписалъ вновь открыты школы при Императорскихъ театрахъ—драматическую и балетную.

Директоръ Императорскихъ театровъ, во время своего послѣдняго пребыванія въ Москвѣ, созвалъ совѣщаніе, на которое приглашены были В. И. Немировичъ-Данченко, А. И. Южинъ и особая коммисія, избранная для разработки вопроса о школахъ. Совѣщаніе не дало окончательныхъ результатовъ. Нѣкоторые изъ членовъ коммисіи высказывались противъ открытія школъ.

— Отставка управляющаго конторой Императорскихъ театровъ Н. К. фонъ-Бооля принята официально.

* * *

Окрестные театры. Антреприза г-жи Яснговской и г. Муравьева, предполагавшая давать спектакли въ ближайшихъ къ Петербургу городахъ, подъ фирмою „Сѣвернаго передвижнаго театра“, закончила свою дѣятельность послѣ перваго же спектакля. Поставленные 22-го и 23-го ноября два спектакля въ Ревель и 24-го въ Нарвѣ—дали сбора менѣе 200 рублей. Понесено убытка около 300 рублей. Труппа удовлетворена вполне.

Еще съ меньшимъ матеріальнымъ успѣхомъ и болѣе грустнымъ для артистовъ результатомъ (имѣ недоплачено) открылся сезонъ 20-го ноября въ Колпинѣ. Шли „Везъ вины виноватые“ съ г-жей Львовой въ роли Кручининой, г-жей Князевой въ роли Коринкиной и режиссеромъ—г. Винклеромъ-Волжанскимъ въ роли Незнамова.

Дѣла въ наревскомъ городскомъ театрѣ плохо поправляются. Шедшая 21-го ноября „Власть тьмы“, дага сборъ около 200 р., „Ванька-ключникъ“, шедшій 28-го ноября далъ менѣе 100 руб. Еще худшія дѣла дѣлаетъ здѣсь антреприза г-жи Леонидовой въ эстонскомъ собраніи. „Клятвopепреступникъ“, поставленный 21-го ноября, сдѣлалъ сборъ менѣе 50 рублей. 28-го спектакля не было.

* * *

† П. Я. Тюринъ. 27 ноября скончался антрепренеръ кафе-концерта „Jardin d'Hiver“ Петръ Яковлевичъ Тюринъ. Покойный былъ сынъ народа и началъ свою дѣятельность простымъ официантомъ, служа у Н. А. Неметти во времена ея антре-

призы въ театрѣ на Офицерской ул. у А. Ф. Картавова, въ саду Америка и др. Въ послѣдствіи онъ заарендовалъ буфетъ Василеостровскаго театра, а еще позднѣе Народнаго сада.

Лѣтъ пять назадъ покойный переснялъ у П. В. Тумпакова кафе-концертъ „Альказаръ“, переименованный имъ сперва въ „Аполло“, а съ прошлаго сезона въ „Jardin d'Hiver“. Несмотря на хорошія, повидимому, дѣла въ этомъ заведеніи, послѣ покойнаго никакого состоянія не осталось.

* * *

† Н. З. Бураковскій. 30-го ноября въ Козловской психіатрической больницѣ-колоніи скончался артистъ Н. З. Бураковскій (по сценѣ Вергинъ). Въ больницѣ Н. З. пробылъ почти 20 лѣтъ. Умершій лишился разсудка вскорѣ послѣ неудачнаго дебюта въ Александринскомъ театрѣ и суровыхъ отзывовъ прессы о его дебютѣ. Покойный опереточный артистъ А. З. Бураковскій былъ роднымъ братомъ Вергина.

* * *

28 ноября состоялось, подъ предсѣдательствомъ А. Р. Кугеля, общее годовое собраніе Союза драматическихъ и музыкальных писателей.

Была почтена вставаніемъ память Л. Н. Толстого, В. С. Лихачева и П. П. Вейнберга. Самой интересной частью собранія было обсужденіе вопроса объ отношеніи къ Союзу московскаго общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Большинство членовъ Союза вышло изъ общества 8 лѣтъ назадъ, но московское общество продолжаетъ въ иныхъ случаяхъ взыскивать гонораръ. Кромѣ того, если пьеса написана двумя авторами: членомъ общества и членомъ союза, общество взыскивало гонораръ полностью, не имѣя на это права. Союзъ насчитываетъ невзысканнаго гонорара 16—17 тысячъ, причемъ большая часть его числится за обществомъ. Попытки союза уладить дѣло путемъ переговоровъ ни къ чему до сихъ поръ не привели. Въ результатѣ собраніе рѣшило большинствомъ голосовъ послать обществу нотариальное заявленіе съ предложеніемъ выбрать согласительную комиссію, которая урегулировала бы ихъ отношенія. Если же московское общество не согласится на это, собраніе постановило прибѣгнуть къ суду.

Обсуждался также вопросъ о способѣ увѣковѣченія памяти Л. Н. Толстого; для рѣшенія его избрана комиссія въ составѣ: А. Р. Кугеля, Г. Г. Ге, И. Б. Тенорома, Н. П. Ашешова, О. А. Червинскаго.

Возобновлены полномочія выбывшихъ по очереди трехъ членовъ правленія В. О. Трахтенберга, К. С. Баранцевича, В. И. Вентовина, въ ревизионную комиссію избраны: И. Г. Яронъ, А. И. Бахметевъ и В. Ф. Евдокимовъ; кандидатами къ нимъ: И. Б. Бессель, А. И. Долиновъ и Н. Н. Долговъ. Продолженіе собранія назначено на 5 декабря. На повѣсткѣ значатся любопытные вопросы о профессиональномъ судѣ, о комиссіонномъ отдѣлѣ и о дополнительныхъ 10% вычетахъ изъ авторскаго гонорара. Начато собранія въ 2 часа.

* * *

Къ 25-лѣтнему юбилею артистки Имп. театра, С. А. Булдиной. 19-го декабря, артистка труппы Суходрева, г-жа Булдина, празднуетъ 25-лѣтіе своей артистической дѣятельности. Сценичное образованіе С. А. получила въ московской консерваторіи подъ руководствомъ Ивана Васильевича Самарина, гдѣ и окончила курсъ съ медалью въ 1883 г. Осенью же этого года она дебютировала въ Императорскомъ моск. Мал. театрѣ въ пьесѣ Крылова—„Надя Муранова“. С. А. дебютировала по назначенію дирекціи въ той роли, которую за двѣ недѣли до ея дебюта играла М. Н. Ермолова.

Черезъ годъ С. А. была принята въ труппу Малаго театра Но... несмотря на видимую работоспособность молодой артистки, по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ, служба С. А. въ Мал. театрѣ не укрѣпилась и въ первой половинѣ 1895 года, по болѣзни, С. А. выходитъ изъ состава труппы.

Оправившись отъ болѣзни, С. А., награжденная пенсіей, перенесла свою дѣятельность въ провинцію, гдѣ и служила—сначала на роляхъ молодыхъ героинь, а потомъ героинь пожилыхъ и grande dame. Служила въ Херсонѣ, Николаевѣ, Минскѣ, Иркутскѣ, Екатеринбургѣ, Тулѣ, Кіевѣ, Курскѣ, Калугѣ, Витебскѣ, Севастополѣ, и др. г. Вездѣ С. А. пользуется вполне заслуженнымъ уваженіемъ и вниманіемъ какъ со стороны товарищей, такъ и со стороны публики.

Пожелаемъ же ей отъ всего сердца много лѣтъ еще трудиться на дорогѣмъ для нея поприщѣ и пошлемъ ей свой привѣтъ въ день ея праздника юбилея.

К. Г. Шил—кретъ.

* * *

35-ти лѣтній юбилей комедій „Богатая невѣста“ и „Волки и овцы“. А. Н. Островскій имѣлъ обыкновеніе писать въ годъ по одной пьесѣ. Въ этомъ отношеніи сезонъ 1875—76 гг. соста-

вляеть исключеніе. Въ Александринскомъ театрѣ даны были двѣ его пьесы: 29 ноября, въ бенефисъ г-жи Левкѣевой „Богатая невѣста“ и 8-го декабря, въ бенефисъ г. Бурдина „Волки и овцы“.

Первыми исполнителями главныхъ ролей явились въ „Богатыхъ невѣстахъ“ г-жи Савина—Бѣлесова, Левкѣева—Бѣлонѣгова и Жулева—Цыплянова; гг. Сазоновъ—Цыпляновъ, Нильскій—Гнѣвышевъ и Арди—Пирамидаловъ. Въ „Волкахъ и овцахъ“ г-жи Читау—Мурзавецкая, Савина—Глафира, Лядова-Сариотти—Кунавина и Александрова—Анфиса Тихоновна; гг. Сазоновъ—Мурзавецкій, Бурдинъ—Лыняевъ, Варламовъ—Чугуновъ, Арди—Горецкій и Нильскій—Беркутовъ.

Критика отнеслась къ обѣмъ пьесамъ не особенно чувственно. Рецензентъ самой авторитетной въ то время газеты „Голосъ“ про „Волки и овцы“ писалъ: „Насколько комедія „Богатая невѣста“ проникнута идеализмомъ, настолько комедія „Волки и овцы“ совершенно чужда всякаго идеальнаго элемента, такъ какъ всѣ дѣйствующія лица въ ней или плуты, или ограниченные люди, уподобляемые овцамъ, которые сами безропотно даютъ себя стричь. Свѣтлой личности въ этой комедіи нѣтъ положительно ни одной, потому всѣ пять актовъ пьесы не представляютъ ни малѣйшаго проблеска чувства. Этимъ обстоятельствомъ, прежде всего, какъ намъ кажется, слѣдуетъ объяснить слабый успѣхъ, выпавшій на долю новаго произведенія г. Островскаго, но такому слабому успѣху много содѣйствовало, съ другой стороны, то, что пьеса страдаетъ искусственностью вымысла и наряду съ нѣсколькими сценами, написанными рукой мастера, заключаетъ въ себѣ много такихъ, которыя видимо шиты на живую нитку и поражаютъ зрителя, еще болѣе чѣмъ читателя, явными несообразностями“.

Соглашаясь въ общемъ съ оцѣнкой пьесы сотрудника „Голоса“, нельзя—однако не отмѣтить, что мнѣніе его о томъ, что пьеса не имѣла успѣха у публики врядъ ли справедливо, иначе чѣмъ же объяснить то обстоятельство, что она въ продолженіе 35 лѣтъ не сходитъ съ репертуара какъ столичныхъ, такъ и провинціальныхъ театровъ.

Алексій Курбскій.

* * *

Балетъ. 29 ноября въ бенефисъ кордебалета были „возобновлены“ прелестные балетики „Капризы бабочки“ и „Арлекинада“. Хотя постановка балетовъ не шедшихъ два-три сезона и не можетъ быть названа возобновленіемъ (такъ какъ ихъ хорошо помнила большая часть труппы), тѣмъ не менѣе въ афишѣ было указано, что балеты возобновлены по записи г. Сергѣевымъ. Бабочка въ исполненіи г-жи Преображенской это такой поэтической образъ, такой хореографическій шедевръ, что трудно себѣ представить что-нибудь болѣе достойное восхищенія.

Колоссальный и вполне заслуженный успѣхъ г-жи Преображенской дѣлилъ талантливый г. Легатъ, изящно игравшій бабочку Феникса, отлично протанцовавшій свою вариацию и красиво поддерживавшій балерину.

Великолѣпно сыгралъ кузнецика г. Обуховъ, показавъ, что онъ сдѣлалъ очень большіе успѣхи въ мимикѣ. Другой кузничикъ-гуляка въ исполненіи г. Стуколкина вышелъ очень слабымъ. Шаржировать—не значитъ вносить въ роль комизмъ; кромѣ того г. Стуколкинъ своими прыжками на одной ногѣ очень напоминалъ Конька-горбунка (изъ балета того же названія).

Изъ другихъ исполнителей заслуживаютъ одобренія г-жи Лопухова и Шолларъ.

Маршъ насѣкомыхъ прошелъ не совсѣмъ гладко: были нѣкоторыя неровности и запозданія, а комары и муравьи совершенно шли противъ такта.

Въ „Арлекинадѣ“ съ большимъ успѣхомъ выступила г-жа Кшесинская, прекрасно протанцовавшая свои номера и въ финалѣ 2-й картины особенно чисто сдѣлавшая 30 tours en points.

Г. Легатъ—отличный арлекинъ, замѣчательно чисто продѣлавшій antrachasept en avant въ вариации 1-й карт. Жаль только, что артистъ проявилъ нѣсколько излишнюю суетливость въ сценѣ серенады. Пьеро—г. Стуколкинъ за свое исполненіе заслуживаетъ полной похвалы; эта роль вполне удалась ему и, что особенно цѣнно, это то, что онъ провелъ безъ шаржа всѣ комические моменты. Роль Кассандра совсѣмъ не подходитъ г. Гердтъ: въ ней прекрасный артистъ не имѣлъ возможности сдѣлать ни одного изъ своихъ прекрасныхъ жестовъ.

Прелестная Пьеретта—г-жа Карсавина и изящная фея г-жа Муромская.

Заслуживаетъ похвалы г. Соляниковъ, очень тонко сыгравшій трудную комическую роль Леандра.

Въ divertissementѣ, данномъ въ заключеніе, прелестно протанцовала г-жа Ваганова, блеснувъ чистотой и правильностью техники въ трудномъ по компановкѣ номерѣ (Шопотъ цѣпка) соч. г. Легатъ. Интересный восточный танецъ, сочиненный г. Горскимъ, (который, не знаю почему, взялъ для

этого танца музыку г. Глазунова изъ „Временъ года“) ярко исполнила г-жа Федорова З.

Бенефицианты танцевали очень мало—за отсутствиемъ масовыхъ номеровъ въ этихъ балетахъ, но тѣмъ не менѣе публика устроила имъ шумныя оваціи послѣ балета „Капризы бабочки“.

Вивий.

* * *

Михайловскій театръ. Новый дебютантъ, г. Брюле, выступившій въ роли легкомысленнаго, но симпатичнаго героя довольно таки слабой и скучной, хотя претендующей на веселость, пьесы „Coeur de moineau“, соч. Артюса, шедшей уже на этой же сценѣ года три тому назадъ, имѣлъ выдающійся успѣхъ и выказалъ себя актеромъ съ красивой и тонкой манерой игры. Хороша была и партнерша его г-жа Дюлюкъ, напоминающая наивнымъ милымъ тономъ своей игры давно уже служившую у насъ г-жу Томассенъ (въ прошлой моей замѣткѣ г-жа Дюлюкъ, изъ за опечатки, превратилась въ г-жу Дюмонъ; благодарю другой опечаткѣ, предыдущій дебютантъ г. Роланъ, о которомъ я писалъ, что онъ понравился, „напомнивъ“ горячаго Гитри, въ замѣткѣ „исполнилъ“ какого-то Гитра). Жаль, что г. Брюле показали въ роли, въ которой актеру нельзя „показать“ себя какъ слѣдуетъ, въ которой всѣ чувства мелки и поверхностны.

Никсъ.

* * *

Александринскій театръ. Г. Колышко написалъ свою вторую „политическую“ пьесу, весьма отличную отъ первой. Въ „Большомъ человѣкѣ“ мы видѣли трагедію или комедію—какъ хотите—личности. Въ „Полѣ брани“ передъ нами трагикомедія современныхъ общественныхъ теченій. Такимъ образомъ захватъ пьесы какъ бы шире и значительнѣе, задачи ея серьезнѣе... Но благодаря этому, во много разъ осложнилась задача автора, осложнилось и ея исполненіе. Ибо дать характеристику крупной личности гораздо легче, чѣмъ охарактеризовать цѣлую политическую эпоху. Да еще эпоху, въ которой сами мы являемся дѣйствующими, и къ которой не можемъ отнестись спокойно...

Какъ публицистъ большого опыта и дарованія, г. Колышко однако удачно справился съ политическою тенденціей пьесы. Это поистинѣ трагикомедія существующаго, положенія, гдѣ ханжество сплелось съ чисто-личными интересами, гдѣ партійная дисциплина поѣдаетъ всякую индивидуальность и стремленіе къ личной инициативѣ, гдѣ мелкія самолюбія идутъ на всякіе компромиссы, лишь бы урвать кое-что себѣ... А гдѣ же Россія, гдѣ ея благо, ея свѣтлое будущее, о которомъ любить такъ гремѣть съ трибуны вожаки партій? Россія въ сторонѣ, Россія только удобный фонъ для обдѣлыванія собственныхъ дѣлишекъ...

Зло и безпощадно живописуетъ авторъ это безпардонное кипѣніе современнаго „политическаго котла“, доводя его въ третьемъ дѣйствіи до грубой буффонады въ сценѣ предварительнаго партійнаго совѣщанія.

Для задуманной имъ политической сатиры, г. Колышко необходимо было имѣть и центральное лицо—столь же неустойчивое, выхлясто, ловкое и лживое, какъ сама характеризуемая имъ эпоха. Такое лицо авторомъ воплощено въ Фроль Силкинъ—лидеръ доминирующей и руководящей партіи. Этотъ столпъ политическаго „чего изволите“ очерченъ авторомъ тоже съ большимъ умѣніемъ и сарказмомъ. „По Ванькѣ и шапка“ думаетъ вы, когда наблюдаете какъ перебѣгаетъ Силкинъ отъ одной фракціи къ другой, какъ онъ со всѣми ладитъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ обманываетъ, дурачитъ, какъ онъ лезбитъ передъ сильными міра и цинично порываетъ съ друзьями въ минуты удачи...

И вотъ передъ вами остающаяся въ памяти общественно-политическая картина. Но вы прилагаете къ произведенію г. Колышко еще другое требованіе. Вы ждете пьесы, потому что пришли смотрѣть именно пьесу, съ интригой, съ нарастающимъ драматическимъ коллизіей. А на этотъ счетъ дѣло обстоитъ не столь удачно. „Поле брани“ гораздо менѣе пьесы, чѣмъ „Большой человѣкъ“. Тамъ, рядомъ съ политическимъ содержаніемъ развивалась интересная личная интрига. Здѣсь весьма спутанный, лишенный страсти, художесч. романъ Наташи Кировой, искусственно переплетающійся съ дѣловой исторіей Фроля Силкина. Чувствуется надуманность и ненужность всей этой добавочной любовной канители—и если бы политическій памфлетъ остался только въ чистомъ, не сдобреномъ видѣ, впечатлѣніе пожалуй было бы сильнѣе... Только содержательная романтическая интрига, вполне естественно слившаяся съ политическою жизнью Силкина, могла бы дать новыя интересныя краски, внести новыя детали въ его характеристику.

Въ смыслѣ отдѣльныхъ ролей, кромѣ роли Силкина, слѣдуетъ отмѣтить съ большимъ умомъ и сочностью обрисованный типъ женщины-кулака, чисто московской складки—жены Силкина, Дарьи Михайловны. Изъ болѣе мелкихъ, эпизодическихъ характеристикъ удачны пидеры различныхъ партій—отъ самыхъ правыхъ до самыхъ лѣвыхъ: Корчагинъ, Кировъ, Спѣшневъ, Гутерманъ.

Исполненіе пьесы въ общемъ удачное. Но бѣда одна и при томъ—крупная—исполнитель главной роли Силкина—г. Аполлонскій, совсѣмъ не такъ подошелъ къ намѣреніямъ автора. Силкинъ въ началѣ безусловно лицо, умѣющее очаровать всѣхъ; въ этомъ, главнымъ образомъ, его сила. Въ началѣ онъ долженъ очаровать и публику, которая только потомъ, постепенно должна въ немъ разочаровываться. Г. же Аполлонскій, съ перваго момента уже открыто растерянный, безтолково суесящійся субъектъ. Внѣшняго вида, властности и обаятельности нѣтъ уже съ перваго момента. Кто превосходенъ во всѣхъ отношеніяхъ—это г-жа Савина (Силкина). Истинное удовольствіе слышать ея умно интонируемыя реплики и слѣдить за ея неподобною мимикой. Изъ остальныхъ исполнителей добраго слова заслуживаютъ гг. Варламовъ, Лерскій, Петровскій, Всеволодскій. Г-жа Стравинская по мѣрѣ силъ старалась одухотворить мертвый образъ Наташи. Постановка г. Долинова красива и стильна. Автора много вызывали.

Импр.

* * *

Театръ „Комедія“. 27 ноября въ театрѣ „Комедія“ былъ составленъ благотворительный спектакль въ пользу общества „Русское Зерно“. Спектакль прошелъ съ успѣхомъ. Элегантная публика не скупилась на выраженія удовольствія устроительницъ-руководительницъ г-жѣ Эльдиновой и любителямъ-исполнителямъ.

Спектакль начался съ шутки „Приличія“ Вилибина, главную женскую роль въ которой удачно исполнила г-жа Эльдинова. Артисткѣ много апплодировали и поднесли букетъ. Г-жѣ Эльдиновой удачно вторили г-жи Глаголева, П. Юренева, гг. Колинъ и Лихаревъ.

Pièce de résistance составляла трехактная комедія-шутка А. А. Столыпина „Графиня Свѣтозарова или гимназисты-анархисты“. Автора шумно вызывали. Пьеска безпритязательна и забавна. Графиня Свѣтозарова,—это переодѣтый гимназистъ, убѣжавшій изъ гимназіи въ Америку съ другимъ гимназистомъ. Случайно подслушавъ разговоръ двухъ перзрѣлыхъ дѣвицъ, сестеръ-помѣщицъ изъ разбогатѣвшихъ мѣщанъ, бѣгле школьники, голодные и желающіе спрятаться, являются къ сестрицамъ Капочкѣ и Липочкѣ и выдаютъ себя за бѣглыхъ анархистовъ. Завернутый въ бумагу арбузъ мальчуганы величаютъ бомбой, и напугавъ простодушныхъ сестрицъ, водворяются въ ихъ домѣ. Когда возвращается братъ сестричекъ, ѣздившій въ городъ, то гимназистовъ переодѣваютъ и выдаютъ одного за знатную графиню, а другого за новаго лакея. Подъ конецъ продѣлка шалуновъ разоблачается и ихъ водворяютъ обратно въ гимназію, но они избѣгаютъ наказанія въ силу того, что одна изъ сестрицъ дѣлается невѣстой инспектора гимназіи Куропатки. Но какъ авторъ милый бездлушки, А. А. Столыпинъ настроенъ, къ выгодѣ своего произведенія, очень благодушно. Всѣ три картины „Графини Свѣтозаровой“ прошли при немолчномъ смѣхѣ зрителей,—такъ забавны похождения проказниковъ, говорящихъ каждый по своему, со своей особенной манерой.

Исполненіе „Графини Свѣтозаровой“ было веселое и дружное и любители-артисты вполне заслужили выпавшія на ихъ долю одобренія публики, какъ г-жи Невольская и Лучинская, такъ и гг. Борисовъ, Ламанскій, Волхонскій, Шенезовъ, Шумскій и * * *.

Закончился вечеръ оживленными танцами.

* * *

Литейный театръ. Для бенефиса С. А. Пальма театръ далъ цѣлый легіонъ новинокъ. Ихъ можно раздѣлить на три категоріи. Первая—пьесы довольно плохія: „Ждутъ Шалыпина“ и „Любовное тріо“. Вторая,—про которую можно сказать: „Да, да, ничего себѣ. Мѣстами смѣшно“. Это пародія на „Донъ-Жуана“ и на оперу „Гибель чертей“. Недурны были гг. Вронскій и Пальмъ. И, наконецъ, третья категорія: пьесы хорошія. Къ сожалѣнію къ ней относится одна пьеска „Забастовка“, и то переводная. Живой, тонкій, изящный діалогъ и живая, тонкая, и изящная игра г-жи Мосоловой и г-на Гарина.

Бенефициантъ за что ни возьмется, вездѣ милый С. А. Пальмъ. Бенефисъ особый, помпой не отличался. Дирекція возложила на его чело лавры, а публика вознаградила его горячими апплодисментами.

Луръ.

* * *

Театръ „Пассажъ“. Главный капельмейстеръ и режиссеръ „Пассажа“ А. Б. Вилинскій, не гоняясь за новинками, поставилъ въ свой бенефисъ, 25 ноября, оперетку „Горный князь“, продолжающую дѣлать сборы. Расчетъ бенефицианта оправдался: театръ былъ почти полонъ и бенефисъ прошелъ съ соблюденіемъ обычнаго въ такихъ случаяхъ помпезнаго ритуала: были цвѣты... были подношенія... было привѣтствіе, сказанное г. Тумашевымъ. Присутствовавшіе рукоплескали и

† Е. А. Гоголь-Яновскій (въ пьесѣ „Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій“).

(См. № 48).

умилялись... Исполнители старались, и одобренія публики по ихъ адресу были вполне заслужены. По обыкновенію имѣлъ большой успѣхъ г. Брагинъ—Хаджи-Ставрокъ.

Въ заключеніе спектакля была поставлена новинка: одно-актная оперетта Эйслера „Юный папаша“, довольно веселая, съ нѣсколькими мелодичными музыкальными номерами, въ бойкомъ исполненіи г-жъ Зорожскъ-Пашковской (Грета), Потопчиной (Сюзанной) и очень комичной отставной балерины г-жи Самохваловой. Удачно справились со своими ролями гг. Тумашевъ (старый сынъ), Рошинъ (молодой папаша) и Грековъ (камердинеръ). Очень комиченъ былъ г. Фокинъ (придворный лакей), хотя нѣсколько вредилъ дѣлу шаржъ въ гримѣ и манерахъ—вышелъ не столько глуповатый лакей, сколько рыжий Августъ изъ цирка.

Музыка.

* * *

Невскій фарсъ. Когда театръ доходитъ до... ванны въ буквальный смыслъ этого слова, критика избавляется отъ обязанности разбирать пьесу и игру артистовъ... Для сочиненія сценъ, подобныхъ тѣмъ, которыя даетъ г. Чинаровъ въ своей пьесѣ „Моя первая ванна“, и заключающихся въ „омовеніи“ „при всей почтеннѣйшей публикѣ“ голаго торса актера, играющаго главную роль, не надо, конечно, быть драматургомъ и для исполненія ихъ на сценѣ не требуется искусства актера, а достаточно умѣнія обращаться съ мыломъ, мочалкой и губкой... А, главное, публикѣ, для лицезрѣнія подобныхъ „сценъ“, гораздо дешевле и даже любопытнѣе въ смыслѣ рззнообразія наблюденій, сходить въ общія 40-копѣечныя бани.

Н. Тамаринъ.

* * *

Второй и третій вечеръ Наталіи Анцери, посвященные романсу 19 и 20 столѣтія, прошли съ большимъ успѣхомъ. Конечно, трудно было провести рѣзкую грань между прошлымъ и настоящимъ вѣкомъ, потому что не лѣтосчисленіе, а направление музыкальных школъ разграничиваетъ эпохи. Въ данномъ случаѣ въ 20-й вѣкъ вошли лишь живущіе композиторы, хотя главная дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ была въ прошломъ, какъ напримѣръ: Кюи. Полно была представлена на этотъ разъ русская музыка. Начавшись съ забытыхъ романсовъ Алябьева, Вильгорскаго, программа удѣлила мѣсто и времени Глинки, Рубинштейна, а затѣмъ перешла къ великой „кучкѣ“.

Наконецъ въ 3-мъ концертѣ было исполнено много молодыхъ (Черепнинъ, Гнѣсинъ, Штембергъ, Николаевъ, Сениловъ и др.). Имена популярныхъ нашихъ композиторовъ Глазунова, С. Танѣева, Рахманинова также украшали программу. Артисткѣ въ равной степени удавались, какъ старые, такъ и новые романсы. Она умѣетъ находить присущее каждому романсу должное настроеніе, оставаясь, въ то же время, объективной и не навязывая ни ходульнаго драматизма, ни слезливой сентиментальности, какъ часто случается съ другими,

Изъ нѣмцевъ поэтично прозвучала „Лунная ночь“ Шумана и „Грезы“ Вагнера; оригинальный романсъ Корнелиуса „Ein Ton“ съ мелодіей на одной нотѣ—одинъ изъ любопытныхъ шедевровъ въ этой области. Изъ ново-нѣмецкой музыки хорошо перелганъ ею „Ruhe, meine Seele“ Р. Штрауса, „Lied der Ghawoze“ Вейнгартнера и „Waldeinsamkeit“ Перера.

Французскій романсъ пережилъ въ сравнительно небольшой промежутокъ времени сильный переломъ. Отъ веселыхъ беззаботныхъ пѣсень Годара, Гунс, Бизе, онъ перешелъ къ яркому речитативу Дебюсси, Д'Энди, Гана и др. Между колоратурной „Eternelle chanson“ Паладилы и почти расчитаннымъ на скороговорку „La parole“ Georges'a громадная пропасть музыкальных принциповъ. Акцери передала ихъ очень тонко съ большой детальной обработкой нюансовъ. Участіе Кедрова ограничилось главнымъ образомъ 3-мъ концертомъ. Во второмъ онъ былъ боленъ и, по необходимости, прекратилъ исполненіе. Въ его передачѣ интересны были „Снѣга“ Ребикова; это удивительно рѣдкій и едва ли имѣющій жизненность жанръ: соединеніе мелодекламации съ пѣніемъ. Такъ велика разница между этими родами искусства, что при частомъ чередованіи ихъ получается большая разрозненность впечатлѣній.

В. С.

* * *

Концертъ скрипачки Едиты Вальгауеръ и піаниста Осмара Шпрингфельда былъ мало интересенъ. Изъ этихъ концертантовъ сильнѣе оказалась скрипачка. У нея большой темпераментъ и нервная игра, но техника ея не безукоризненна. Недостатокъ точности и отчетливости въ пассажахъ вредитъ впечатлѣнію. Въ трудномъ H-moll'номъ концертѣ Сенъ-Санса не чувствовалось легкости преодоленія. Игра флажолетами очень осторожна. Рядъ небольшихъ вещей, какъ „гавоть“ Люлли, „менуэтъ“ Моцарта, пьесы Чайковского и Кюи ей болѣе по плечу. Здѣсь есть хорошая фазировка, въ связи съ довольно симпатичнымъ тономъ смычка.

Піанистъ Шпрингфельдъ—хорошій аккомпаниаторъ, но, какъ солистъ, онъ не вполне выработался. Ударъ его однообразен, сухъ; много разсчетливости, мало вдохновенія. Злоупотребленіе педалью иногда переходитъ предѣлы допустимаго. Въ россѣди Донани пострадало отъ этого не мало красивыхъ мѣстъ. Публики было немного.

С.

* * *

Второй экстренный симфоническій концертъ И. Р. М. Общества состоялъ изъ ряда новинокъ. Всѣ произведенія шли въ 1-й разъ. Имя Гуго Кауна у насъ почти совсѣмъ неизвестно. Это—современный нѣмецкій композиторъ съ солидной эрудиціей консервативно-академическаго направленія. Дарованіе его среднѣй силы. Яркое выраженное подражаніе стилю Брамса и вліяніе современности создали изъ него эклектика. Вторая симфонія его заинтересовываетъ слушателя, но въ общемъ оставляетъ холоднымъ: больше разсудочности, чѣмъ чувства. Лучше по содержанію первая часть, финалъ мало удаченъ по формѣ. Несравненно интереснѣе оказалась новая симфоническая поэма „Иберія“ Дебюсси. Колоритная вещь съ удивительной рафинированностью современной инструментовки ярко передаетъ импрессионистскія настроенія. Слышится жизнерадостность веселой и бодрой уличной жизни испанскаго города. Оригинальные ритмы народныхъ напѣвовъ изящно переплетаются между собою, создавая пеструю, но характерную картину. Хороши оркестровыя наростанія звука, очень интимно и задумчиво прозвучало одно мѣсто, имѣющее характеръ нокturna, съ любовной темой.

Дирижеръ Ветцлеръ тщательнѣе провелъ программу. У него отчетливый жестъ, вѣрное пониманіе исполняемаго, уверенность въ себѣ и опытность. Онъ вполне хорошій дирижеръ, но лишенный индивидуальной силы и мало импонирующій массѣ публики. Солистка вечера—г-жа Катовская сбѣла съ оркестромъ двѣ аріи, одну изъ „L'enfant prodigue“ Дебюсси, другую изъ „Электры“ Штрауса и обнаружила сильное сопрано хорошей школы. Экспрессивность и законченность ея художественной передачи встрѣтили теплый пріемъ. Было нѣсколько бисовъ.

Передъ началомъ концерта оркестръ, стоя, исполнилъ похоронный маршъ Шопена въ прекрасной оркестровкѣ Глазунова. Слушатели единодушно почтили вставаніемъ память Л. Н. Толстого.

В. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите въ любезности помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала слѣдующее:

„Въ отвѣтъ на ваше письмо, глубокоуважаемый Иванъ Владиміровичъ, помѣщенное въ 42-мъ номерѣ „Театра и Искусства“—только теперь, по вторичномъ моемъ прѣздѣ въ Тамбовъ изъ Москвы, совершенно еще больнымъ и узнавъ

окончательно, какъ обстояло и было поставлено мое театральное дѣло, моимъ случайнымъ довѣрителемъ Розенбергъ-Миролюбовымъ, о чемъ уже сообщено письмомъ за подписью всей моей драматической труппы, помѣщенномъ въ 47-мъ номерѣ, журнала, а также доведено до свѣдѣнія Совѣта Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества,—спѣшу принести вамъ мое искреннее извиненіе, что, введенный въ заблужденіе г. Миролюбовымъ, представившимъ мнѣ въ запутанномъ и извращенномъ видѣ мое предпріятіе по поводу аренды вашего тамбовскаго нукулинскаго театра я, будучи совершенно больнымъ и не проанализировавъ сути, позволилъ себѣ, въ первый пріѣздъ въ Тамбовъ, послать вамъ не совсемъ корректное письмо, принявъ за правду,—повторяю, ложное освѣщеніе всего веденія г. Миролюбовымъ моей антрепризы...

Мнѣ очень больно, признаюсь, что я, хотя и временно, былъ поставленъ г. Миролюбовымъ въ такія рамки, которыя привели меня къ заблужденію и были результатомъ невольнаго нарушенія нашихъ хорошихъ сердечныхъ отношеній въ теченіи 6-ти лѣтъ, въ періодъ, которыхъ я не разъ служилъ у васъ въ качествѣ актера, разставаясь и встрѣчаясь опять потомъ друзьями.

Заканчивая письмо словами Отелло:—„пускай отвѣтитъ вамъ вотъ этотъ полудьяволъ“, который, такъ ловко сумѣлъ построить свое благополучіе на моемъ несчастіи. Я увѣренъ, что и вы, глубокоуважаемый Иванъ Владиміровичъ, освѣтите передъ всѣмъ театральнымъ міромъ поступокъ г. Миролюбова со мной, а значить и съ вами.

Примите увѣреніе *Г. М. Грининъ.*

М. г. Позвольте для возстановленія истины, внести нѣсколько поправокъ въ корреспонденцію изъ Ярославля г. Николая Ива..., помѣщенную въ № 47 журнала „Т. и И.“ и изобилующую существенными неточностями.

Ярославское общество пѣнія держало оперу въ Новомъ театрѣ три сезона: въ 1905—7 и въ 1908—9 гг., все остальное время, какъ и въ текущемъ году, въ театрѣ драма. Никакого краха об-во пѣнія за время своего существованія не терпѣло. Правда, одинъ сезонъ далъ об-ву дефицитъ, о чемъ свѣтъ старшинъ об-ва тогда же довелъ до свѣдѣнія Импер. Рус. Театр. Об-ва. Но въ виду того, что ярос. об-во пѣнія преслѣдуетъ не коммерческія, а чисто просвѣтительныя цѣли, дефицитъ этотъ ни на юту не охладилъ стремленій об-ва, а наоборотъ, вызвалъ новый подъемъ энергіи. Слѣдуетъ замѣтить, что въ годъ дефицита ярославскій Новый театръ въ числѣ весьма немногихъ счастливецъ довелъ оперные спектакли до конца сезона, въ то время когда со всѣхъ концовъ Россіи въ редакцію вашего уважаемаго журнала то и дѣло поступали корреспонденціи и телеграммы о крахахъ подобныхъ предпріятій.

Что же касается въ частности Н. Алмазова, о которомъ упоминается въ корреспонденціи, то онъ оперной антрепризы въ Ярославль за время существованія об-ва пѣнія не держалъ, а состоялъ у об-ва на службѣ въ качествѣ дирижера и оставилъ о себѣ, какъ у совѣта старшинъ, такъ и у артистовъ, самую лучшую воспоминанія. Въ упомянутый же въ корреспонденціи сезонъ 1907—8 г. въ Новомъ театрѣ была драматическая труппа, дѣйствительно составленная Н. Алмазовымъ, которая затѣмъ была преобразована въ товарищество по взаимному соглашенію между артистами и Алмазовымъ, принявшимъ въ то время на себя обязанности капельмейстера московскаго Народнаго дома.

Ярославское об-во пѣнія съ благодарностью вспоминаетъ о плодотворной дѣятельности своего бывшаго дирижера и считаетъ за честь имѣть многоуважаемаго Ник. Ник. Алмазова вновь своимъ сотрудникомъ.

Совѣтъ старшинъ ярославскаго общества пѣнія: Предс. В. Каатцъ, К. Д. Казанскій, И. Лазаревъ, А. Свибловскій, В. Пульминскій.

М. г. Позвольте отвѣтить на письмо предсѣдателя ярославской театр. комиссіи г. Лопатина, касающееся статьи моей „Театръ имени О. Г. Волкова — или доходная лавочка“. Г. Лопатинъ утверждаетъ, что приведенныя мною цифровыя данныя изъ смѣты не вѣрны. Я могу только удивляться смѣлости г. Лопатина, отрицающаго то, что имѣется какъ документъ въ протоколахъ засѣданій яросл. театр. комиссіи, что „официально“ опубликовано въ газетахъ, и что извѣстно всѣмъ, интересующимся слачею ярославскаго театра въ аренду. Охотно допускаю, что смѣта выработана была въ видѣ „предположенія“, которое можетъ быть городская дума и не утвердить (въ данномъ вопросѣ это меня не интересовало совсѣмъ)—но, въ свою очередь, утверждаю, что первоначально смѣта выработана была театральной комиссіей не на весь сезонъ 1911—12 года, какъ пишетъ г. Лопатинъ, а только на 4 мѣс. эксплуатаціи. Такимъ образомъ, „неточности“ съ моей стороны никакой нѣтъ, и всѣ выводы, сдѣланные изъ „сказочной“ смѣты, должны быть убѣдительными для каждого, знакомаго съ правилами арифметики.

Но почему г. Лопатинъ въ своемъ письмѣ такъ настой-

А. В. Сахновская (Ясеновская).

(Къ предстоящему концерту 11 декабря въ Маломъ залѣ Консерваторіи).

чиво говорить (теперь!) о смѣтѣ на *весь* сезонъ—дѣлая соответствующія цифровыя исчисленія, измѣняющія въ корнѣ выводы изъ смѣты на 4 мѣсяца? Какъ объяснить эту „неточность“? Мы можемъ предположить только одно: театральная комиссія убѣдилась въ своихъ ошибкахъ—и цифры четырехмѣсячнаго бюджета стала считать уже „предположеніями финансовой смѣты“ на весь сезонъ! Впрочемъ, и при такой „метаморфозѣ“ смѣты — г. Лопатинъ, судя по письму, по прежнему дѣлаетъ ошибки. Но о нихъ говорить сейчасъ преждевременно: четырехмѣсячная смѣта, превратившись въ смѣту сезонную, еще, повидимому, не оформлена такъ точно и до мелочей—какъ оформлена была та удивительная смѣта, о которой говорилось на страницахъ „Т. и Иск.“. Пусть г. Лопатинъ представитъ редакціи эту новую смѣту — и мы, вѣроятно, убѣдимся еще разъ въ „умнѣи“ яросл. театр. комиссіи вести дѣло.

А. Дьяконовъ.

Пользуюсь случаемъ исправить опечатку въ моей статьѣ. Напечатано: „Дайте городу 210 руб.“ — слѣдуетъ читать „280 руб.“.

М. г. Мы, нижеподписавшіеся, члены т-ва украинскихъ артистовъ доводимъ до свѣдѣнія театральнаго міра о поступкѣ дирижера нашей труппы г. Пашина. Въ г. Аткарскѣ Саратов. губ. 6-го ноября с. г. во время генеральной репетиціи оп. „Запорожецъ за Дунаемъ“ артистъ г. Раздольскій, будучи не въ голосѣ, просилъ г. Пашина позволить транспанировать высокое мѣсто въ партіи Андрія. Г. Пашинъ въ грубой формѣ отказалъ и на заявленіе распорядителя труппы г. Березняка, что невозможнаго нельзя требовать отъ исполнителя, демонстративно закрылъ ноты и ушелъ, отказавшись служить. Труппа осталась безъ дирижера, кромѣ того г. Пашинъ остался долженъ т-ву 57 р. 51 к., о возвратѣ каковыхъ онъ и не помышляетъ. Слѣдуютъ подписи членовъ труппы.

М. Г. Мы, нижеподписавшіеся, свидѣтельствуемъ, что суфлеръ Николай Александровичъ Козляниновъ, получившій 60 руб. въ мѣсяцъ,—взявъ авансомъ въ Москвѣ, въ Бюро, 40 руб. и на мѣстѣ въ г. Мариуполѣ еще 35 руб. и, прослуживъ лишь съ 15 октября по 1-ое ноября с. г., сдѣлалъ переборъ въ суммѣ 45 рублей и не сказавъ никому ни слова, скрылся изъ города передъ самымъ спектаклемъ.

Поступкомъ своимъ г. Козляниновъ поставилъ насъ всѣхъ въ неловкое положеніе передъ г. Мещерскимъ, такъ какъ г. Мещерскій не только намъ не долженъ, а наоборотъ—вся труппа получила жалованье за много впередъ. Осуждая подобный нечестный поступокъ г. Козлянинова, благодаря кото-

рому г. Мещерскій теперь вправѣ относиться съ недоувѣріемъ къ остальнымъ, мы доводимъ до свѣдѣнія Совѣта Театральнаго Общества и просимъ Театральное Бюро принять какія нибудь мѣры противъ подобныхъ господъ, которые своими поступками кладутъ пятно на всѣхъ насъ. С. Басовъ, А. Буяновъ, В. С. Володинъ, П. Смирновъ, А. П. Сафоновъ, М. Чесноковъ, Н. Сергѣевъ, Д. С. Ростовцевъ, Е. Струйская, М. Сычевскій, Веригина, В. Сашина, Л. Ямина, А. П. Смирнова, Алексѣева, Е. М. Соколова, М. Сычевскій, Костинъ.

Малехкая хрехика.

*** Какъ г. Дягилевъ безкорыстно насаждалъ за границей русское искусство.

Коммисія по исполненію росписи въ докладѣ, внесенномъ на разсмотрѣніе Думы, рѣзко выступила противъ г. Дягилева. Департаментъ государственнаго казначейства представилъ слѣдующую справку: „25,000 руб. отпущены по Высочайшему повелѣнію 25-го сентября 1908 г. на постановку оперъ „Князь Игорь“ и „Псковитянка“ на сценѣ парижскаго правительственнаго театра „Grande Opera“ въ цѣляхъ закрѣпленія дальнѣйшаго развитія успѣха русской музыки за границей“.

Коммисія дѣлаетъ по этому поводу Думѣ заявленіе, что она „не можетъ не отмѣтить, что государственное казначейство имѣетъ болѣе настоятельные и болѣе неотложные расходы. чѣмъ вышеуказанныя выдачи, и что произведенія выдающихся русскихъ композиторовъ распространяются, какъ показываетъ опытъ, за границую и безъ помощи столь крупныхъ затратъ со стороны правительства“.

Полученіе г. Дягилевымъ субсидіи изъ государственнаго казначейства, дѣйствительно, сдѣлало его до нѣкоторой степени конкурентомъ г. Теляковского. Однако и мастеръ же г. Дягилевъ на „зубизудіи“, какъ говаривалъ одинъ нѣмецъ, обжившійся въ Россіи и усвоившій секретъ безпечальнаго существованія.

*** Знаменитая французская артистка Сорель считается законодательницей парижскихъ модъ. Одна англійская газета говорить—на свои туалеты она тратитъ огромныя суммы. Платья для вечеровъ и баловъ обходятся ей ежегодно въ 300.000 франковъ. Около 50.000 фр. уходитъ на наряды для сцены; 15.000 фр. стоятъ „простыя платья“ для прогулокъ; 4.000—5.000 фр. тратятся на будуарныя платья, 6.000 фр. на шляпы, 8.000 фр. на бѣлье, 3—5.000 фр. на чулки, 2.500 фр. на обувь и 12.000 фр. на... вѣера и проч. мелочи... Носовыя платки обходятся ежегодно въ 3.000 фр. и драгоценности приобрѣтаются ежегодно не менѣе, чѣмъ на 30.000 фр. Получается ежегодный расходъ въ 500 тыс. фр.

*** Въ Кіевѣ мѣстные журналисты сыграли 2-й актъ пьесы „Журналисты“ А. Яблоновскаго. Театральный отдѣлъ въ газетахъ былъ представленъ редакціями для рецензій сценическимъ дѣятелямъ. Словомъ рецензенты и актеры помѣнялись

С. А. Булдина.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

мѣстами. Г. Дуванъ-Торцовъ не безъ ехидства „выругалъ“ поголовно всѣхъ журналистовъ, отомстивъ за всю актерскую братію. Вотъ отрывокъ изъ рецензіи:

„Всѣ исполнители были на своихъ мѣстахъ. Именно, на своихъ, а не на тѣхъ, кои указывалъ во время репетиціи режиссеръ А. Н. Соколовскій. Это выходило оригинально, не шаблонно, сценически необычно“.

Главное, что все—„безъ малѣйшей злобы“...

*** Въ „Новомъ Времени“ помѣщено слѣдующее объявленіе.

„Мечената, только не еврея, богат., обр., кот. могъ бы содѣйств. пост. въ оперу или оперет. мол., изящ., обр. артисткѣ“. И молодая, и изящная, и образованная, и вдобавокъ, еще антисемитка... Сущій кладъ!..

*** Въ Ялтѣ 25 ноября открылся въ саду „Оріанда“ „Театръ новостей“—миніатюры, пародіи, шутки, легкія комедіи, какъ значитъ въ афишѣ—„вновь сформированной труппой универсальныхъ геніевъ“. (Просимъ не смѣшивать съ Франкарди, Давидомъ Южинымъ, Славой Долгопольской, Анатолиемъ Дуровымъ, Поддубнымъ и проч. и проч.)

Первоклассный ресторанъ: Ужинъ изъ 3-хъ блюдъ и бокаломъ пива, водки или стаканомъ вина по 1 руб. съ персоны.

За бокаломъ водки „вновь сформированная труппа“, весьма возможно, сойдетъ за „универсальныхъ геніевъ“.

*** Въ „Московской газетѣ“ читаемъ:

„Sic transit gloria mundi...“

Театралы, вѣроятно, еще помнятъ драматическую артистку, красавицу Перфильеву, служившую и въ Суворинскомъ театрѣ въ Петербургѣ, и у Соболевскаго-Самарина въ Казани и во многихъ городахъ Россіи.

Счастье не улыбалось ей.

Рысаки и брилліанты ушли съ молодостью.

Смерть семнадцатилѣтней дочери такъ подѣйствовала на артистку, что она начала пить и опускалась все ниже и ниже и скоро дошла до дна.

Мѣсяцами жила она на Хитровомъ рынкѣ, выходя оттуда лишь на день—два, чтобы, какъ она выражается, „побывать въ театрѣ“.

Теперь она въ Басманной больницѣ.

*** А вотъ еще другой случай. В. В. Зорина, знаменитая исполнительница партіи Стеши въ „Цыганскихъ пѣсняхъ“, звѣзда старой оперетки, дѣлавшая колоссальные сборы, теперь, по сообщенію „Нов. Сѣз.“, въ крайности. На-дняхъ она овдовѣла и потеряла послѣднюю поддержку. Ея покойный супругъ М. М. Поповъ, имѣвшій нѣкогда миллионы, разорившись, жилъ на маленькое жалованье бібліотекаря литературно-художественнаго кружка... Это было скудное существованіе для бывшихъ миллионеровъ, но онъ и В. В. были сыты. Теперь В. В., больная къ тому же астмой, обречена на голодъ.

А. А. Мурскій.

(Къ 25-лѣтнему юбилею).

Альфредъ де Мюссе и Рашель.

(Къ столѣтію рожденія А. де Мюссе).

На дняхъ (28 ноября) исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія А. де Мюссе. Мюссе, къ сожалѣнію, сравнительно мало извѣстенъ у насъ, въ Россіи. Между тѣмъ это пѣвнѣйшій и прелестный поэтъ, его стихи—настоящая музыка. Никто изъ французовъ не писалъ съ такою музыкальностью, какъ Мюссе, и тяжелая метрика французскаго стиха у Мюссе получаетъ живой ритмъ пушкинскаго ямба. Упоительно страстный, изящный, нѣжный, сладостный, съ привкусомъ тончайшаго скептицизма и байроновской меланхоліи, Мюссе, по всей справедливости, долженъ быть признанъ первымъ поэтомъ Франціи XIX вѣка, какъ Пушкинъ у насъ.

Мюссе умеръ сравнительно молодымъ—46 лѣтъ отъ роду. Его жизнь была отраженіемъ его душевной неуравновѣшенности. Страсть владѣла имъ въ жизни. Какъ Бодлеръ, и даже больше Бодлера, онъ жилъ среди «цвѣтовъ зла», въ райскомъ саду опьяненія и любви. Онъ вѣчно былъ въ чадѣ влюбленности. И—о, позоръ мѣщанской толпы!—его романы съ Жоржъ Зандъ и Рашель болѣе извѣстны, чѣмъ его поэзія.

На романъ Мюссе съ Рашель мы остановимся въ нижеслѣдующихъ строкахъ.

Мюссе встрѣчается съ Рашель послѣ разрыва съ Жоржъ Зандъ. Состояніе души Мюссе было ужасное. Въ «Октябрьской ночи» онъ пишетъ:

Honte 'toi, qui la première
M'as appris la trahison,
Et d'horreur et de colère
M'as fait perdre la raison!

(„Позоръ тебѣ, которая первая познала меня съ измѣной и заставила меня потерять разсудокъ отъ отвращенія и гнѣва“).

И въ другомъ мѣстѣ:

„Позоръ тебѣ, созданье ада,
Дочь соблазняющаго зла;
Ты чашу жизненнаго яда
Испить мнѣ первая дала.
Позоръ тебѣ! Въ любви бесплодной
Погасъ мой юношескій пылъ;
Въ измѣнѣ низкой и холодной
Я жизнь души похоронилъ.
Твой взоръ, рѣчей коварныхъ звуки
Задули вѣры благодать,
И я дошелъ въ твоей наукѣ
До наслажденія—проклинать“.

Но чѣмъ ушибся—тѣмъ и лечись. Similia similibus. Мюссе встрѣчается съ Рашель. Рашель въ это время играла, увы, при пустомъ театрѣ. Директоръ готовъ отказать ей въ ангажементъ, но тутъ возвращается изъ отпуска извѣстный критикъ «Journal des Débats»—Жюль Жаненъ, и Рашель спасена. 4-го сентября 1838 года Жюль Жаненъ присутствуетъ на представленіи «Андромахи»; онъ пораженъ равнодушіемъ большой парижской публики. Жаненъ своей горячей, прокламаціонной статьей удариетъ въ набатъ! «Выслушайте меня со всѣмъ вниманіемъ, приготовьтесь узнать о величайшемъ событіи,—такими словами начинается статья,—мы обладаемъ чудеснѣйшимъ и рѣдчайшимъ кладомъ; маленькой дѣвочкой—никогда ничего подобнаго Франція не видала на театральныхъ подмосткахъ. Этотъ ребенокъ, замѣтьте его имя, этотъ ребенокъ называется m-lle Рашель».

Тысячная толпа хлынула къ дверямъ дома Мольера *). Среди заинтересовавшихся былъ и Мюссе, и свои впечатлѣнія онъ изложилъ въ «Revue de deux Mondes». Справедливость по отношенію къ правдѣ чувствованія Мюссе обязываетъ насъ обратить вниманіе на то, что первая статья Мюссе появилась въ ноябрьской книжкѣ журнала, знакомство же съ Рашель, какъ можно судить изъ писемъ поэта, состоялось въ декабрѣ. Статьи слѣдовали за статьями. Мюссе былъ немножко влюбленъ въ то время въ Виардо. Въ январской книжкѣ того же журнала онъ дѣлаетъ параллельную характеристику обѣихъ.

«Въ тотъ же день, когда я слушалъ г-жу Гарсіа, писалъ онъ, я встрѣтилъ утромъ на Королевскомъ мосту г-жу Рашель. Она брала съ матерью въ извозчьемъ фіакрѣ и читала дорогой; навѣрно, она изучала какую-нибудь роль. Я уже издали увидалъ ее съ книгой въ рукѣ, съ ея строгимъ и скромнымъ лицомъ, совершенно углубленную въ работу. Она бросила взглядъ въ книгу и затѣмъ, казалось, задумалась. Я не могъ побѣдить въ себѣ мысль и желаніе—сравнить между собой этихъ двухъ дѣвушекъ, которыя находятся въ одномъ и томъ же возрастѣ и которыя обѣ призваны совершить перемѣну и внести новую эпоху въ исторію нашего искусства. Одна владѣетъ пятью языками,

*) Любопытны колебанія сборовъ. 9 іюля (до статьи Жанена) „Андромаха“—373 фр., 11 сент. (послѣ статьи) „Горация“—1.304 фр., 23 сент. „Андромаха“—2.129 фр., 17 окт. „Горация“—4.440 фр., 19 окт. „Андромаха“—6.131 фр.

А. Мюссе и Жоржъ-Зандъ.

(Живая картина, поставленная въ Парижскомъ артистическомъ клубѣ, въ день празднованія 100-лѣтія со дня рожденія Жоржъ-Зандъ).

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Поле брани“, I. Колышко.

Силкина (М. Г. Савина). Рис. А. Любимова.

сама аккомпанируетъ себя съ легкостью и увѣренностью настоящаго мастера, она полна огня и жизни, она говоритъ, какъ художница, какъ принцесса, она рисуетъ, какъ Гравиль, она поетъ какъ ея сестра. Другая—можетъ только читать и проникаться, она проста, углублена въ себя, молчалива: рожденная въ нуждѣ, она имѣетъ, какъ единственное достоинствѣ, какъ единственное занятіе и какъ единственную славу, только маленькую книгу, которая дрожитъ въ ея рукѣ. И все же, сказалъ я себѣ, это двѣ сестры! И т. п. Поэтъ идеализируетъ; поэтъ наивенъ. Онъ пишетъ, между прочимъ, по поводу «обоихъ благородныхъ дѣтей», какъ онъ называлъ Виардо и Рашель. «Нѣтъ той груды золота, которая заставила бы ихъ измѣнить развѣ избранному пути. Полина Гарсія не заключить условія съ комической оперой; Рашель не произнесетъ тирады въ мелодрамѣ». Увы! поэтъ глубоко ошибся. О Виардо мы имѣемъ свои свѣдѣнія. Рашель скоро измѣнила себѣ, и матеріальная сторона ея успѣховъ стала играть въ ея жизни слишкомъ большую роль; артистка стала неузнаваема. «Позже и въ игрѣ ея простоты не стало» — вотъ общій приговоръ большинства лицъ, близко знавшихъ ее.

Но въ началѣ была идиллія. Послѣ представленія «Танкреда» 29 мая 1839 г. Рашель говоритъ Мюссе: «Я приглашаю васъ ужинать».

Единственная служанка услана, и некому изготовить ужинъ. Рашель отправляется на кухню. Проходитъ четверть часа, она входитъ въ домашнемъ платьѣ, съ чепцомъ на головѣ («прекрасная, какъ ангелъ»), держа въ рукѣ тарелку, на которой виднѣются три бифштекса. Она изжарила ихъ сама. Она ставитъ тарелку на середину стола, сказавъ всѣмъ: «Прошу васъ!». Затѣмъ она снова идетъ на кухню и возвращается, держа въ одной рукѣ миску съ дымящимся бульономъ, а въ другой—кастрюльку съ шпинатомъ. Вотъ весь ужинъ. Ни тарелокъ, ни вилокъ—кухарка унесла ключи. Рашель открываетъ буфетъ, находитъ тамъ салатникъ, полный салата, беретъ деревянную ложку, отыскиваетъ тарелку и принимается за ѣду.

Затѣмъ домашній діалогъ, въ присутствіи сестры Сары и матери. Половина 12-го. Мать засыпаетъ, Сара уходитъ, Рашель приноситъ «Федру» и погружается въ чтеніе вмѣстѣ съ Мюссе.

«Я никогда,—восклицаетъ Мюссе,—не видѣлъ ничего болѣе прекраснаго, болѣе интереснаго; никогда она не производила на меня въ театрѣ такого впечатлѣнія. Усталость, маленькая хрипота, пуншъ, поздній часъ, какое-то лихорадочное возбужденіе на ея маленькихъ щекахъ, обрамленныхъ ночнымъ чепцомъ, неописанная красота, которая окружаетъ все ея существо, ея блестящіе глаза, которые какъ будто спрашиваютъ у меня совѣта, и дѣтская улыбка, царящая надъ всѣмъ этимъ—все это до неубраннаго стола, до огарка сальной свѣчи, пламя которой дрожитъ, и эта мать, которая заснула около насъ—все это образуетъ картину, достойную кисти Рембрандта, главу, которая могла бы имѣть мѣсто въ Вильгельмѣ Мейстерѣ, воспоминаніе изъ моей художественной жизни, которое никогда не изгладится въ моей памяти».

Но является отецъ, приказываетъ прекратить чтеніе, и «двѣ крупныя слезы покатались по ея щекамъ». Мюссе «готовъ»: театральная ингеніе окончательно его плѣнила. Мюссе влюбленъ; ему уже мало писать критическія статьи. Онъ засѣлъ за трагедію—«Служанка короля»—для своей Рашель. А въ это время прелестный ребенокъ превращается въ театральную сирену.

Опьяненная всеобщимъ восторгомъ и поклоненіемъ, Рашель отдается со всей страстностью жизни великой артистки. Всюду и вездѣ говорятъ о ней, ловятъ ея слова, исполняютъ малѣйшую прихоть, толпа поклонниковъ окружаетъ ее своими ухаживаніями. Дни обращаются въ ночи, ночи становятся днями. Утромъ, послѣдно позавтракавъ, она бѣжитъ на репетицію; затѣмъ она дѣлаетъ визиты извѣстнымъ театральнымъ критикамъ или же нѣкоторымъ высокопоставленнымъ дамамъ; вечеромъ—она играетъ, если не въ театрѣ, то въ салонѣ какого-нибудь роскошнаго отеля, гдѣ она декламируетъ тотъ или другой отрывокъ изъ Корнеля, или одну изъ басенъ Лафонтена... Она стремится властвовать. Стремленіе къ совершенству внутреннему замѣняется въ ней стремленіемъ къ богатству, славѣ, жадной лести и роскоши... Она окружаетъ себя толпою людей, ничего не понимавшихъ въ искусствѣ, прожигавшихъ жизнь и видѣвшихъ въ ней прежде всего женщину. Начинается длинная вереница ея увлеченій, минутныхъ радостей, скорыхъ измѣнъ, мимолетныхъ слезъ... Театральная атмосфера знакомитъ ее съ завистью—все молодое, озаренное признаками таланта, становится ей ненавистнымъ и жестоко преслѣдуется ею.

Въ этомъ вихрѣ эгоизма и самолюбія Рашель перестаетъ думать о Мюссе, о «своемъ поэтѣ», какъ она не разъ называла его. Онъ былъ забытъ, забыта и «Служанка короля».

Мюссе пишетъ горькое стихотвореніе: «Si tu ne dois rien dire» — и дѣло тѣмъ кончается. Но Рашель снова улыбается — и Мюссе опять у ея ногъ и садится за новую трагедію «Альцеста». Тутъ снова является Валевскій или кто-нибудь изъ «наполеонидовъ», который пишетъ на кускѣ бумаги: «quand? où? combien?» — и получаетъ въ отвѣтъ: «ce soir, chez toi, rien» — и трагедія забыта вмѣстѣ съ

поэтомъ. Въ 1843 г. Мюссе пишетъ, что помирился съ Рашель. На парадномъ обѣдѣ Рашель надѣваетъ на его палецъ, жестомъ театральной королевы, драгоценное кольцо. Но въ театрѣ «Gymnase» дебютируетъ съ большимъ успѣхомъ молодая артистка Роза Шери. Мюссе въ присутствіи Рашели сталъ восхвалять талантливую дебютантку. Увы, — это показалось Рашели неслыханной дерзостью. Рашель отнеслась къ Мюссе съ видимымъ презрѣніемъ, на которое поэтъ отвѣтилъ тѣмъ, что возвратилъ ей ея драгоценное кольцо... Рашель не сопротивлялась, позволивъ поэту надѣть кольцо себѣ на руку.

Въ 1851 г. они снова встрѣчаются. Снова обмѣнъ колкостей и любезностей. Встрѣчая гостей, Рашель замѣтила въ прихожей поэта, взяла его подъ руку и сама пожелала провести его до столовой. При этомъ переходѣ пришлось проходить по довольно узкой лѣстницѣ. Мюссе нечаянно наступилъ на платье Рашели, на что артистка замѣтила ему:

— Когда предлагаю дамъ руку, то смотрятъ, куда ставить ногу.

— Когда дѣлаешься принцессой, — отвѣтилъ поэтъ, и когда сооружаешь себѣ дворецъ, то приказываешь своему архитектору сдѣлать болѣе широкую лѣстницу.

Послѣ этого она нѣсколько разъ посѣтила Мюссе, надѣясь получить отъ него пьесу съ выигрышной ролью, какъ противовѣсъ «Веттинѣ», написанной Мюссе для Шери. Но «Веттина» не имѣла особеннаго успѣха, и Рашель уже не возобновляла своихъ визитовъ. «Прости Рашель — восклицаетъ Мюссе — я хороню тебя навсегда въ этомъ ящикѣ».

Банальнѣйшая исторія театра, неправда ли? Въ воспоминаніяхъ пріятельницы Рашель, актрисы Жюдитъ, мы встрѣчаемъ такую сцену:

Однажды, когда Рашель гримировалась, къ ней вошла сестра Сара съ возгласами: «Рашель, ты чума, ты грязная тварь». — «Что съ тобой, Сара?» спросила Рашель тономъ королевы. «А то, что ты отняла у меня любовника». — «Котораго?» — «О! О! О!» рычала Сара, готовая вѣбнаться ногтями въ лицо сестры, но ее останавливало олимпийское спокойствіе Рашель. «Котораго?» продолжала Рашель. «Потаскушка!» — «Перестань ругаться, иначе я прикажу тебя выгнать». — «Какъ! негодница, развратница!» Рашель бросилась къ звонку. «О, Рашель, — воскликнула Сара, — я тебя видѣла съ Фицъ-Джемсомъ, банкиромъ. Онъ долженъ былъ сегодня прійти ко мнѣ, и я его напрасно прождала. Я угадала... Ты его отняла у меня. Не довольно съ тебя побѣдъ, надо еще отнимать у меня?» — «Добрая Сара, — возразила Рашель самымъ естественнымъ тономъ, — ты прошла черезъ руки всего Парижа, какъ же ты хочешь, чтобы я пріобрѣла новыхъ друзей, которые не были бы твоими». Сара поблѣднѣла отъ злобы, но вышла укрощенная необыкновенной властью своей сестры.

И та же Жюдитъ воспроизводитъ горячій монологъ полупьянаго Мюссе. На ея замѣчаніе, что онъ, вѣроятно, много страдалъ, Мюссе отвѣтилъ: «О, грязныя женщины! грязныя женщины! Онѣ превратили меня въ лохмотья. У нихъ нѣтъ великодушія. Онѣ рѣдко любятъ. Думаютъ, что онѣ отдаются — онѣ сберегаютъ себя. Но онѣ такъ хорошо умѣютъ обезьянничать, изображая нѣжность, что попадаешься и охотно для нихъ умирать. Имъ отдаешься съ вѣрою маленькаго ребенка. И въ этотъ самый моментъ онѣ мечтаютъ о поцѣлѣхъ другаго. Наше тѣлесное сердце обливается кровью отъ прикосновенія съ ихъ каменнымъ сердцемъ. Я ни о чемъ не сожалею, — продолжалъ онъ — я по крайней мѣрѣ любилъ. Все равно, что онѣ мнѣ дѣлали, онѣ давали мнѣ случай любить и страдать... Едва излечившись отъ смертельныхъ ранъ, причиненныхъ одной, я отдавался другой съ той же довѣрчивостью, и она поступала со мной столь же жестоко, какъ предыдущая. И все-таки я никогда не сомнѣвался въ любви. Она меня разбила, уничтожила, заставила искать забвенія въ нездоро-

выхъ возбужденіяхъ. И все-таки я не переставалъ вѣрить въ нее. Я продолжалъ думать, что даръ сердца самый благородный на свѣтѣ. Впрочемъ, мои испытанія не были безплодны, потому что я ихъ воспѣлъ, а Муза никогда не бываетъ такъ прекрасна, какъ съ глазами полными слезъ».

Старая, — вѣчно новая исторія... Н. Негоревъ.

Сцеха и живопись.

(По поводу „Донъ-Жуана“ въ Александринскомъ театрѣ).

Audiat et altera pars

Что бы ни говорилось о постановкѣ «Донъ-Жуана» въ Александринскомъ театрѣ, она становится событіемъ и, встрѣтивъ почти единогласное отрицательное отношеніе въ печати, имѣетъ крупный успѣхъ у публики. Обстоятельство, съ которымъ въ сферѣ искусства волею-неволею приходится считаться, за исключеніемъ, конечно, тѣхъ случаевъ, когда нехудожественная подкладка интереса слишкомъ очевидна.

Отношеніе главы нашего журнала А. Р. Кугеля къ бѣднымъ «малярамъ» и «мазилкамъ», т. е. къ художникамъ и адептамъ сценическаго художества — живописи, вполне понятно, хотя и слишкомъ жестоко; онъ только послѣдователенъ въ своемъ гоненіи и полномъ отрицаніи сценической живописи. Весьма возможно, что онъ прямо или косвенно является вдохновителемъ и другихъ гонителей-рецензентовъ и лекторовъ. О постановкѣ уже читаются лекціи и дѣлаются доклады. На дняхъ совершенно отрицательно отнесся къ ней въ интересномъ докладѣ и г. Безпятавъ, съ французскимъ текстомъ въ рукахъ указавшій рядъ неточностей, несоблюденіе текста и указаній, даже

АЛЕКСАНДРИНСКИЙ ТЕАТРЪ.

„Поле брани“.

Силкинъ (г. Аполлонскій). Рис. А. Любимова.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Поле брани“, І. Колышко.

Кировъ (г. Лерскій). Рис. А. Любимова.

прямо отсебятины и усмотрѣвшій во многомъ, особенно въ сценическомъ воплощеніи фигуры Донъ-Жуана, «поруганіе» Мольера. Огрицательно онъ отнесся и ко многому въ художественно-живописной сторонѣ постановки. Нельзя не согласиться почти со всѣмъ, что говоралось и писалось о слишкомъ неудачной главной фигурѣ, о ненужныхъ буффонадахъ и билетныхъ пируэтахъ. Въ результатъ—цѣлѣпый смѣхъ въ публикѣ тамъ, гдѣ его не должно быть, напр., въ сценѣ появленія Кюмандора. Публика, повидимому, беззаботна на счетъ Мольера и дѣйствительно увлекается оригинальной красотой зрѣлища. Интересно, что и никто изъ критиковъ не отрицаетъ этой красоты. Опять-таки я вполне понимаю А. Р. Кугеля, для котораго живописная красота на сценѣ—врагъ театра, хотя ужасно называть настоящую живопись, куда бы она ни «затесалась», т. е. настоящее искусство «безстыдной роскошью наряда», говорить, что живопись «отвлекаетъ вниманіе отъ души къ платью». Какъ будто, если не слишкомъ примитивно понимать сложность душевныхъ переживаній, самое простое сочетаніе красокъ не говоритъ прежде всего душѣ? Вообще, такая ли бездѣлица, тѣмъ болѣе ненужность или даже зловредный элементъ живописно-театральная красота зрѣлища, какъ это кажется многимъ критикамъ?

Позвольте прежде всего вступить за бѣдныхъ, гонимыхъ изъ театра художниковъ. Дѣло такъ ясно. Если хотите быть послѣдовательными, уничтожьте абсолютно сценическую живопись. Пусть дѣйствіе происходитъ безъ всякой обстановки, безъ всякихъ декораций, грима и специальныхъ костюмовъ, не на сценѣ, а на эстрадѣ. Но разъ на сценѣ допускается и считается нужнымъ хоть малѣйшій художественно-живописный элементъ,—художникъ-живописецъ имѣетъ право и логическое основаніе лѣзть на пее и кричать: «дайте, я

вамъ сдѣлаю это по настоящему, художественно, а не такъ омерзительно варварски, какъ это до сихъ поръ дѣлали и дѣлаете!» Ибо художественное варварство въ одной области, становясь хотя бы во внѣшнюю связь съ чистымъ художествомъ—въ другой, не можетъ не уродовать послѣднее. Съ другой стороны, любой художникъ скажетъ, что существуетъ совсѣмъ еще не разработанная и крайне соблазнительная для художниковъ область театральной живописи, которая только и можетъ выявиться при помощи театра, сцены. Всѣ совсѣмъ особые условія—эффекты освѣщенія, натуральность размѣровъ, колористическія сочетанія огромныхъ плоскостей, живую живописность и красоту фигуры, размѣры общей декоративной задачи, ту длительность, благодаря которой по ходу дѣйствія приковывается вниманіе къ сценической картинѣ—все это возможно выявить только на сценѣ, все это задача, которую невозможно выполнить на выставочныхъ стѣнахъ. Для всѣхъ очевидно, что эскизы постановокъ, выставляющіеся на выставкахъ, совсѣмъ иное художество, чѣмъ ихъ сценическое воплощеніе. Поймите-же, что не узурпаторство, не желаніе пристроиться къ обезпечивающему мастерству гонить художниковъ на сцену, а необходимость, внутреннее побужденіе выполнить задачи, которыхъ инымъ способомъ они выполнить не могутъ. Не вина художниковъ, что они не могутъ довольствоваться выставочными стѣнами, что они чувствуютъ внутреннюю законность своего театрального «засилья», какъ теперь говорятъ. Не вина ихъ и въ томъ, что сплошь и рядомъ они оказываются гораздо талантливѣе, чѣмъ актеры, режиссеры и драматурги, и дѣйствительно въ силу таланта востановки даютъ другихъ сценическихъ художниковъ. Въдѣ и въ данномъ случаѣ прекрасный художникъ Головинъ не виноватъ въ ошибкѣ Мейерхольда. Было-бы забавно доказывать, что художники, вполне искренно увлекаясь своимъ художественно-сценическими задачами, мѣтѣ всего хотѣтъ давить сцену и актеровъ, считать свою роль доминирующей. Наоборотъ, отсутствіе равновѣсія, которое дѣйствительно сейчасъ наблюдается, и для нихъ скорѣе мучительно, и можетъ быть, тѣ рамки, въ которыхъ они должны быть и, надо думать, будутъ поставлены, только уточили-бы ихъ художественныя задачи.

Хочется спросить такого яраго гонителя художниковъ на сценѣ, какъ А. Р. Кугель: «да неужели же а priori художникъ-живописецъ можетъ быть врагомъ художника—актера, неужели, наоборотъ, между ними не должна быть тѣсная связь, когда основа искусства того и другого—общая пластика?» Въдѣ дѣло не въ измѣреніяхъ (тѣмъ болѣе, что живопись можетъ давать ихъ полную иллюзію), а въ той граціи, законы которой одинаковы и на холстѣ и въ жизни и безъ которой не мыслима настоящая живопись, но нерѣдко обходятся грубыя воплощенія актерскаго искусства.

Думается, что именно у художника-живописца и при томъ современнаго художника чрезвычайно многому можетъ научиться актеръ.

Надо отмѣтить, что въ настоящее время среди всѣхъ «служителей Аполлона» въ разныхъ областяхъ искусствъ наиболѣе культурны, тонки и художественно развиты именно художники-живописцы. Объясненіе—въ огромномъ расцвѣтѣ живописи за послѣднія десятилѣтія, въ богатствѣ новыхъ путей и одновременно въ ретроспективизмѣ, въ разностороннемъ любовномъ разыскиваніи и изученіи прекрасныхъ кладовъ и завитковъ, въ столь яркомъ и всестороннемъ увлеченіи стариной. Художникамъ приходится разносторонне знакомиться со всей областью искусства, чтобы одолѣть свое искусство, приходится производить огромную культурную работу надъ собой, чтобы выработать и понять прошлое, чтобы постигнуть утонченный духъ современности. Натура художника, его душевный складъ, особеннымъ образомъ закаляются и утончаются въ борьбѣ съ огромными трудностями живописной техники, особенно современной, въ которой крайняя симплификація и даже кажущаяся

— МОСКВА. — МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Жуликъ“, И. Н. Потапенко.

грубость основываются на тонкости изученія. Уже одна только совмѣстная работа съ выдающимся и серьезнымъ художникомъ можетъ чрезвычайно облагородить вкусъ актера, научить его особымъ тонкостямъ воплощенія. Несовмѣстимость сценической грубости и трафарета актерской игры рядомъ съ утонченной художественностью сценической обстановки становится слишкомъ наглядной, не говоря уже о непосредственномъ постоянномъ дѣйствіи созерцанія подлинной художественности и на актеровъ, и на публику. И художнику нѣтъ ни малѣйшаго расчета узурпировать актера, тѣмъ болѣе давить его, ибо отъ красоты сценическаго выполненія выигрываетъ и его искусство.

Въ данномъ случаѣ, напр., прекрасные костюмы „Донъ-Жуана“ казались-бы еще прекраснѣе, если-бы облакали сценически художественно выраженную фигуру. Сейчасъ становится моднымъ и въ обществѣ дѣлать костюмы по рисункамъ художниковъ и, разумѣется, каждый художникъ дѣлаетъ свой рисунокъ не для манекена, а именно для той живой фигуры, которую костюмъ долженъ облакать.

Въ чемъ же дѣло? Почему такое гоненіе на художниковъ-живописцевъ, которые только еще начинаютъ появляться на сценическихъ подмосткахъ и такъ облагораживать ихъ? Живописно воспитанный глазъ всюду выискиваетъ красоту, старается претворить въ нее все окружающее. Глазъ ху-

домника постоянно радуется той красоте, которую онъ всюду выискиваетъ, и постоянно оскорбляется тѣмъ подлиннымъ уродствомъ, которое его окружаетъ, глазъ обывателя ничего не выискиваетъ и довольствуется малымъ—поддѣльными суррогатами красоты въ окружающей обстановкѣ, вродѣ безвкусно нагроможденныхъ деталей въ архитектурѣ, «бархатной» мебели и аляповатаго брикъ-а-брака и пр. Вѣдность художественно-живописныхъ воспріятій обывателя поразительна. Но вѣдь красота въ природѣ, въ искусствѣ есть «благородство души», ее родить «тоска по совершенству», какъ говоритъ Вейнинггеръ. Созерцаніе красоты—не физиологическая радость для глазъ, а источникъ тонкихъ душевныхъ переживаній. Въ постоянномъ созерцаніи красоты—общій источникъ душевнаго изящества, откуда такая сила живописи, столь еще мало популярнаго искусства. Понятенъ соблазнъ художниковъ приковать къ живописно-сценической красотѣ сразу тысячи глазъ зрителей.

Но когда за дѣло принялись настоящие крупные художники, искусство ихъ слишкомъ ослѣпило глаза обывателя: вѣдь этотъ глазъ воспитался на страшной живописной грубости, на безграмотномъ уродствѣ декорацій, на нелѣпомъ гримѣ, на костюмахъ изъ табачной лавочки, на общей ужасной пестротѣ и хаотичности красокъ, на грубѣйшемъ аляповатомъ рисункѣ фигуръ. Настоящее искусство на сценѣ сей часъ еще слишкомъ беспокоитъ обывателя и просто ему непонятно: онъ и здѣсь, какъ и въ своей обстановкѣ, привыкъ довольствоваться малымъ. Съ другой стороны, искренніе и страстные адепты сценическаго искусства, какъ исключительно царства актера, почувствовали нѣчто вродѣ ревности къ художнику и фанатически набросились на него, какъ на узурпатора. Они можетъ быть и не прочь теоретически признать облагораживающую роль живописи, но только не на сценѣ, гдѣ она якобы можетъ заслонять главное (что сейчасъ, впрочемъ, фактически и случается). Вѣда въ томъ, что слишкомъ суживается понятіе, можетъ быть, правильнѣе сказать, представленіе о театрѣ, театральности. Кстати, послѣдній терминъ обоюдострый: право, иной разъ кажется, что подъ театральностью подразумѣвается удовлетвореніе средняго обывательскаго вкуса, воспитавшагося на трафаретахъ.

Ограничивать театръ тезисомъ «театръ—это актеръ», значить слишкомъ кастрировать понятіе, представленіе о театрѣ, ибо это понятіе, это представленіе гораздо болѣе широкое и, увы, расплывчатое. Театръ—всегда зрѣлище, ибо мы воспринимаемъ актера и зрѣніемъ, и слухомъ, но зрѣлище и въ болѣе специфическомъ смыслѣ, не какъ развлеченіе для глазъ, а какъ облагораживающее искусство, гдѣ такъ исключительно объединяются живописные и сценические элементы, гдѣ такъ исключительно, при помощи сценическихъ условій, можетъ выразиться особая отрасль живописи. Въ силу какихъ основаній аскетически изгоняется эта сторона театра, разъ она можетъ доставить настоящее художественное удовлетвореніе? Я бы согласился съ другимъ тезисомъ: «безъ актера нѣтъ театра». Ибо я совершенно могу себѣ представить театръ съ полнымъ отсутствіемъ сцены, декорацій, грима, специальныхъ костюмовъ, только съ декламацией и игрой актеровъ. Но съ другой стороны, могу себѣ представить и театръ безъ рѣчей, театр-пантомиму, гдѣ опять-таки первое лицо актеръ, но въ полномъ вооруженіи всѣхъ средствъ сценической живописи. Какъ это ни парадоксально, но нелѣпныя кинематографическія представленія намекаютъ на большую и тонкую художественность театра безъ рѣчей.

Сейчасъ, благодаря новизнѣ дѣла, нѣтъ еще художественнаго равновѣсія, часто нѣтъ художественной умѣренности. Но становится прямо страшно, что прекрасное движеніе, художественное облагораживаніе сцены будетъ задавлено въ самомъ началѣ. Дайте развиться сценически-живописному искусству до его крайнихъ предѣловъ, предъявляйте къ нему самыя строгія требованія, чтобы подъ вліяніемъ общей работы оно вошло въ опредѣленные границы и стало прекраснымъ, благороднымъ, а не бутафорскимъ, какъ было до

сихъ поръ, фономъ, гдѣ чисто живописныя задачи могли бы гармонизировать съ требованіями сцены, какъ актерскаго искусства.

Что бы тамъ ни говорилось, искусство ни душой, ни тѣломъ не виновато въ неудачномъ сценическомъ воспроизведеніи Донъ-Жуана на Александринской сценѣ. Оно и сейчасъ дало прекрасное, облагораживающее зрѣлище и было бы именно прекраснымъ фономъ для главныхъ фигуръ, если бы онѣ стояли на соответствующей высотѣ сценическаго исполненія. Конечно, здѣсь не реминисценція мольеровскаго театра. Но вопросъ, возможна-ли она, да и нужна-ли? Сейчасъ чуть не въ вагонахъ трамвая идутъ разговоры о смѣшеніи стилей Людовиковъ XIV и XVI, о заднихъ «декадентскихъ» декораціяхъ и пр.

Скажите, какая строгость и образованность! Какъ будто здѣсь легкомысліе менѣе свѣдущихъ, чѣмъ почтенная публика, художника и режиссера, а не остроумныя и вполнѣ художественныя позанимствованія и комбинаціи, благодаря которымъ «застѣнники», прелестныя заднія декораціи новой живописи, такъ гармонируютъ съ передними ламбрекенами, занавѣсами и экранами разныхъ стилей, прекрасно одѣтые и загримированные артисты кажутся неотъемлемой принадлежностью всей нарядной обстановки, а очаровательные костюмы Донъ-Жуана такъ исторически переносятъ въ сказочную эпоху. Въ общей нарядности сцены, яркомъ освѣщеніи, интимности, благодаря чрезвычайно удачному удлинению въ партерѣ, можетъ быть гораздо больше угаданнаго историческаго настроенія, чѣмъ если бы, положимъ, по возможности точно была соблюдена истинная обстановка того времени. Современные смѣлыя реминисценціи часто гораздо болѣе художественно передаютъ духъ эпохи, чѣмъ тяжеловѣсный и всегда сомнительный относительно точности историческій реализмъ. Самая неудачная, нѣсколько даже шокирующая деталь постановки—совершенно не мраморное, густо обсыпанное мукой или мѣломъ лицо командора, благодаря чему прекрасная и очень жуткая, именно благодаря яркости освѣщенія, сцена его появленія не производитъ надлежащаго впечатлѣнія. Во всей постановкѣ чувствуется совершенно новый и, можетъ-быть, очень удачный подходъ. Входящія въ моду сукна слишкомъ унылы и скучны. Здѣсь кулисы и занавѣсы слишкомъ нарядны. Но, можетъ быть, упрощеніе невозможно сложныхъ реалистическихъ постановокъ и будетъ заключаться въ томъ, что сзади будутъ даваться картины, только намекающія на мѣсто дѣйствія, а боковыя кулисы будутъ для нихъ простой, но красивой рамой.

И неужели недостойна, не говорю, одобренія, а хотя бы вниманія та сложная, серьезная работа, то удивительно любовное отношеніе къ дѣлу, которыя чувствуются во всей постановкѣ?

Понимая страстное негодованіе тѣхъ, для кого и Мольеръ, и прекрасный мировой типъ оказались искаженными, все таки недоумѣваешь, почему это искаженіе—не въ данномъ случаѣ, а принципиально—ставится въ такую тѣсную связь съ новыми художественно-живописными задачами на сценѣ. Возвѣвъ засилья? Но вѣдь признаніе исконной, вѣчной доминирующей роли актера въ театрѣ—такая азбучная аксіома, вытекающая изъ невозможности инымъ путемъ выразить присущій человѣку актерскій даръ, что не можетъ быть момента, когда бы этотъ даръ, если онъ истинный, былъ подавленъ. Ломая копья за актерское искусство, которое не нуждается въ защитѣ, хотя бы выбросить новыя цѣнности, отстаиваютъ царившее до сихъ поръ въ извѣстной области сдѣны культурное и художественное варварство. Простите вульгарное выраженіе, но иногда хочется кричать публикѣ, да и многимъ г.г. рецензентамъ: «возьмите-же глаза въ зубы»! Такъ поражаетъ, прямо страшитъ то апатичное неумѣнье понять огромныя границы между истиннымъ искусствомъ, появившимся на нашихъ сценахъ въ работахъ такихъ художниковъ, какъ Бакстъ, Александръ Бенуа, Головинъ, Добужинскій, Рерихъ и др., и между ужасающимъ варварствомъ, все еще царящимъ на большинствѣ столичныхъ сценъ

МОСКВА. — ТЕАТРЪ КОРША.

„Золотая свобода“.

Сусана Треворъ (г-жа Дымова).

Начавшееся сейчас гонение на художников — печальный симптомъ, недоразумѣніе, вредное прежде всего для самого театра, какъ бы ни понимать его сущность. Ибо уже а priori слишкомъ абсурдно звучало бы утверждение, что для истиннаго актерскаго художества безразлично, даже выгодно, если въ связи съ нимъ продвѣтается не настоящее живописное художество, а все прежнее убогое варварство *).

А. Ростиславовъ.

З а м ѣ т к и.

Въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества поставили, — правда, немного на спѣхъ — «Плоды просвѣщенія». Играли очень свѣжо и, за немногими исключениями, даже ярко, хотя общія сцены не успѣли, какъ слѣдуетъ, сладить. Я видѣлъ «Плоды просвѣщенія» въ Алек-

*) Статья А. А. Ростислава, разумѣется, не является для меня неожиданностью. Онъ написалъ, конечно, то, что долженъ былъ написать, въ качествѣ художника и художественнаго критика. Признаюсь, думалъ, что онъ обругаетъ сильно, но спасибо и за то, что совѣтуетъ только взять „глаза въ зубы“. Когда я писалъ, то взялъ, кромѣ того, въ сердцахъ зубы въ глаза — такъ ужасно то явленіе, которое мы наблюдаемъ теперь въ театрѣ — команду режиссера, ни аза не чувствующаго въ драматическомъ искусствѣ и промышленнаго талантливыми декораторами. Вся постановка статьи А. А. Ростислава не та, что у меня. Я совѣтъ не говорю, что надо ходить голымъ, но отсюда не слѣдуетъ, что щедринская дама, мѣняющая гуляльнѣй костюмъ на домашній, а домашній на вечерній, есть настоящая культурная дама, выполняющая свое человѣческое предназначеніе. Я не говорю, что театру нечему поучиться у живописи. Я борюсь съ внѣдреніемъ *принциповъ*, а не *уроковъ* живописи въ театр. Такъ какъ въ нѣсколькихъ словахъ всего не скажешь, то сочту приятнымъ долгомъ вернуться къ вопросу и дать конкретныя объясненія. А. Курскъ.

сандринскомъ театрѣ въ нѣсколькихъ составахъ исполнителей — искажу, что въ Александринскомъ театрѣ, гдѣ многіе отдѣльные исполнители, въ смыслѣ техники и значительности, крупнѣе, тонѣ игры былъ суше, официальнѣе, нежели въ Маломъ театрѣ. Я сидѣлъ въ креслахъ и улыбался. Рядомъ сидѣлъ офицеръ, и у него улыбка не сходила съ лица. Улыбалась дама въ скромномъ платьѣ съ серьезными глазами. Благодушіе охватило зрительную залу. Уютно сидѣлось, мягко думалось. Жизнь казалась пріятной, ласковой, примиряющей.

И когда я ушелъ изъ театра, то думалъ о томъ, что не только въ мистической любви и отреченіи можно искать примиренія, но и въ улыбкѣ, и что у Толстого одно существовало за счетъ другого, можетъ быть, вопреки ему.

Какъ странно, не правда-ли? «Плоды просвѣщенія» созданы въ ту пору, когда Толстой былъ уже во власти учительства. Комедія написана для посрамленія ложной образованности, и въ мужикахъ прославлена та простота и безхитрость, которая въ темнотѣ и элементарности своей ближе къ истинѣ, къ таинственному смыслу жизни и долгу человѣческому, чѣмъ суетная и подчасъ просто глупая жизнь культурныхъ людей. Но юморъ Толстого, его творческое міроотношеніе, колоритъ и настроеніе комедіи таковы, что не испытываешь никакого остраго чувства къ срамной культурѣ и никакого восторга предъ темнотой, а только улыбаешься.

Улыбка, смѣхъ — явленіе, если хотите, анти-религіозное. Резоны безсильны дать удовлетвореніе, когда пытаешься проникнуть за грань бытія. Отсюда — религіозное стремленіе человѣка. Но смѣхъ удерживаетъ насъ въ граняхъ бытія. Чтобы жить, необходимо либо настроить мысль и чувство на религіозный ладъ, либо спастись юмористическимъ отношеніемъ. И вотъ почему, нѣтъ ни одного писателя, чувствующаго жизнь, у котораго бы не было юмора. Онъ былъ у Достоевскаго, при всей раскаленности его религіозныхъ исканій. Онъ былъ у Толстого. Гоголь истреблялъ свой юморъ въ печкѣ, и пламя, лизавшее рукописи Гоголя, какъ бы символически изображаетъ отношеніе религіознаго настроенія къ смѣху и улыбкѣ. Одно угашаетъ другое, и точно также одно другое сжигаетъ. Какъ только наступаетъ пророчество, — пропадаетъ улыбка. И пока есть улыбка, нѣтъ пророчества.

Борьба Толстого съ самимъ собой ни въ чемъ, быть можетъ, такъ не сказывалась, какъ въ подавленіи улыбки. До конца дней своихъ и до послѣд-

ХАРЬКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ.

„Обнаженная“.

Гг. Баратовъ, Зубовъ и г-жа Ардатова.

БЕРЛИНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

Отъездъ антрепренера провинціальной труппы.
(Карикатура).

нихъ своихъ произведеній ему это не удавалось—такъ силенъ и неистребимъ, и могучъ былъ геній его жизненнаго чувства. Ёдкій сарказмъ и внезапный юморъ освѣщали часто и его послѣднія публицистическія статьи, которыхъ назначеніе, казалось бы, было привести рядъ резоновъ, простыхъ и ясныхъ въ своей логической послѣдовательности, какъ проста и ясна была воздвигнутая имъ религіозная догма. И по этимъ зарницамъ угасающей улыбки можно было судить о томъ, какъ живучъ его художественный геній, и какой неизсякаемый источникъ радости въ немъ заключенъ.

Мистика и философское резонированіе въ большомъ ходу во время упадка жизни. Это одинаково вѣрно по отношенію какъ къ эпохамъ, такъ и къ отдѣльнымъ лицамъ. Это законъ общій—для большихъ и малыхъ. Сейчасъ вотъ предо мной лежитъ книжка актрисы Александринскаго театра, И. А. Стравинской «Театръ Ибсена». Для актрисы очень ученая книга, такъ что, напримѣръ, если бы въ Александринскомъ театрѣ была устроена кафедра философіи, то, безъ всякаго сомнѣнія, г-жа Стравинская имѣла бы на нее больше правъ, чѣмъ всѣ остальные члены труппы. Строй мыслей И. А. Стравинской носитъ на себѣ слѣды мистицизма въ модномъ нынче духѣ. Она изучила Сведенборга и принимаетъ его символическія толкованія пророка Исаи. «Египетъ означаетъ эмпирическую, опытную науку, Ассирія — рационалистическую, умозрительную, а Израиль означаетъ религію, вѣру въ Бога». Подражая Сведенборгу, И. А. Стравинская въ предисловіи «О смыслѣ театра» говоритъ: «чтобы быть художественнымъ цѣлымъ, театръ черезъ идею пьесы долженъ вести къ истинѣ, черезъ эмоціи, возбуждаемыя игрою актеровъ—къ добру, и черезъ внѣшнюю форму (постановку)—къ красотѣ. Три составныя части спектакля: пьеса, исполненіе и постановка (распадающаяся на режиссуру и монтажно-ровочную часть) составляютъ какъ бы духъ, душу и тѣло органическаго цѣлаго и такъ же нераздѣльны». Для философской кафедры Александринскаго театра этого, конечно, вполне достаточно, но можно было бы спросить г-жу Стравинскую, почему въ пьесѣ только идеи, безъ эмоцій и красоты, въ игрѣ актера однѣ эмоціи, безъ идей и красоты, а

постановка—одна красота, безъ идей и эмоцій? И неужели гг. режиссеры являютъ собою «тѣло искусства»? Помилуй Богъ!

Книжка И. А. Стравинской посвящена въ главной своей части разбору «Росмерсхольма», и очень добросовѣстно передаетъ, шагъ за шагомъ, содержаніе и «психологію» дѣйствующихъ лицъ. Но въ главѣ о символахъ «Росмерсхольма» опять появляется Сведенборгъ, и потому для г-жи Стравинской «само собою представляется», что «бѣлые кони Росмерсхольма... даютъ отрицательный смыслъ символа—неразумѣніе истины, олицетворяютъ интеллектуальныя заблужденія человѣка». Точно также «городъ, гдѣ борются Кролли и Мортеногоры есть «живая жизнь текущаго дня, въ которую мечтаетъ вмѣшаться Ребекка». А такъ какъ «Росмерсхольмъ и городъ разъединены шумящимъ и бурливымъ мельничнымъ водопадомъ», то воды послѣдняго «картинно представляютъ неясность пониманія, раздѣляющаго сознаніе и жизнь». А такъ какъ надъ водопадомъ имѣется мостикъ, то мы читаемъ: «мостикъ означаетъ очевидно то, что примиряетъ сознаніе и жизнь, гармонично связываетъ умъ и волю». Вотъ оно каково. Рѣчка, на рѣчкѣ мостикъ. А на мостикѣ и подъ мостикомъ—символы, и у символовъ—хвостики.

Этимъ хвостикомъ является глава о «бѣлыхъ коняхъ и бѣсахъ въ русской дѣйствительности», заключающая разборъ репортерскаго отчета—интервью «Пет. Газ.» съ Григ. Петровымъ, посѣтившимъ, какъ извѣстно, передъ казнью Балмашева въ Петропавловской крѣпости. Тутъ г-жа Стравинская обнаруживаетъ необычайную строгость. Достается всѣмъ: правительству, священнику Петрову, коменданту крѣпости. Священникъ Петровъ сравнивается съ пасторомъ Росмеромъ. «Полный гордыни духъ ихъ далекъ отъ смиреннаго преклоненія предъ величіемъ истины Христовой»—пишетъ г-жа Стравинская, но по неизрѣченной добротѣ надѣется, что когда со смерти Росмера и разстриженія Григ. Петрова, пройдетъ достаточный промежутокъ времени,—«универсальная церковь станетъ тѣломъ Христовымъ, то есть видимымъ воплощеніемъ невидимаго Духа Божія», ибо «побѣждаетъ бѣлыхъ коней и даетъ силу противостать бѣсамъ только хри-

БЕРЛИНСКАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА.

„Комедіантки“, Гогарта.
Старинная литографія.

стіанство, — понятое какъ мистическая религія дѣятельной любви». Актерамъ все это (про разстриженного о. Петрова особенно) необходимо знать, и потому «при разборѣ Росмерсхольма пришлось прибѣгнуть къ сравненію съ «Бѣсами» и къ иллюстраціи изъ родной дѣйствительности». Театръ долженъ стать «дѣломъ Божиимъ», а сейчасъ «взглядъ на театръ, какъ на бѣсовскую забаву», «при всей внѣшней некультурности такого мнѣнія», заключаетъ въ себѣ «глубокую правду», ибо «возбуждаемая въ современномъ театрѣ... чувства и эмоціи» ведутъ по большей части «къ укрѣпленію низменныхъ инстинктовъ и ложнаго эстетизма».

Такова эта, не лишенная претензій на философскую глубину, любопытная (по личности автора) книжка, — помѣсь Вл. Соловьева, г. Мережковского и, пожалуй, кого нибудь изъ Союза имени Михаила Архангела. Г-жа Стравинская, выросшая, можно сказать, въ театрѣ, разсуждаетъ и пишетъ, яко «смирная черница» сухо и «резонабельно», безъ тѣхъ именно «эмоцій», про которыя она упоминаетъ въ своей книжкѣ. Разумѣется, для этого требуется поэтическая душа и литературный талантъ.

Признаться, меня больше всего поразило въ книжкѣ г-жи Стравинской то, что пересказавъ въ примѣненіи къ Ибсену Сведенборга и Вл. Соловьева и зачѣмъ-то, придравшись къ разстриженному священнику, который ей едва ли чѣмъ-нибудь мѣшалъ, особенно по снятіи съ него священническаго сана, — г-жа Стравинская, актриса, прирощая, надо полагать, духомъ и тѣломъ («распадающимся на режиссуру и монтажку»), къ театру, не нашла ничего сказать о немъ теплаго, участливаго, душевнаго, любезнаго, — ни о чудесахъ преображенія, которыми такъ богатъ театръ, ни о вдохновеніи актера или о переживаніяхъ его. Но дописывая книгу, въ послѣднихъ словахъ, когда подлинно раскрывается вся душа, нашла удобнымъ, возможнымъ и естественнымъ признать «глубокую правду» въ томъ, что театръ зовутъ «бѣсовской забавой». И какъ же такое сухое отношеніе къ тому дѣлу, которому служишь, можно примирить съ «мистическою религіею дѣятельной любви»?

Удивляйся, но не подражай. «Мистическая религія дѣятельной любви», во-первыхъ, знаетъ жертвы и требуетъ подвига. Но это еще не все. Какъ я уже замѣтилъ выше, по поводу «Плодовъ просвѣщенія», поиски смысла жизни и примиренія, рядомъ съ «мистическою религіею дѣятельной любви», всегда знаетъ улыбку. Прелестно и очаровательно именно внезапное озареніе строгаго лица улыбкой. Вспомните, наприм., какъ Вл. Соловьевъ чувствовалъ шутку, какъ увлеклся ею, какой драгоценный юморъ сверкалъ порою въ его статьяхъ! Въ сущности, дорого лицо — вдохновенное и прекрасное. А что горитъ на немъ: гнѣвъ ли, обида, всепрощающая скорбь или всепримиряющая улыбка — это не существенно, какъ несущественно, какого сюжета касается произведеніе искусства. Духъ мистическій, духъ языческій, духъ мятежный или духъ смиренный могутъ быть равно прекрасны. Наша любовь къ Толстому и Вл. Соловьеву, наше предъ ними преклоненіе вызываются не тѣмъ, насколько мы съ ними согласно мыслимъ и чувствуемъ, но тѣмъ, что они прекрасны въ себѣ, что это благодатныя, чудесныя организаціи, и что жизнь ихъ была красива и изящна. Но подражаніе мистицизму и хладнокровная «философистика» на тему о дѣятельной мистической религіи не только мало интересны, но и служатъ показателемъ холоднаго, часто эгоистическаго обособленія отъ жизни. И конечно, отъ искусства.

Homo novus.

Дурмакъ.

... Два бритыхъ господина продолжали бесѣдовать... на разныхъ языкахъ, отлично понимая другъ друга.

Далекій. Ну, а скажите, коллега... театры у васъ охотно посѣщаются?

Недалекій. Какъ тебѣ сказать?... мнѣ кажется, если бы бесплатно пускать публику на представленія, то, просто, отбоя не будетъ!..

Далекій. Бесплатно?

Недалекій. Да, безъ денегъ... Потому — известно: каждый по контромаркѣ, или безъ билета проскочить норовитъ. Материалисты!

Далекій. Я понимаю, вы говорите про народъ. Вѣроятно, ваша интеллигенція идетъ навстрѣчу духовнымъ запросамъ жаждущихъ просвѣщенія и устраиваетъ на свои средства бесплатные спектакли?

Недалекій. У насъ, братъ, все — одно: что — народъ, что — интеллигенція. Всѣ хотятъ пятакъ на рубли мѣнять...

Далекій. Кто же поддерживаетъ васъ?

Недалекій. Мы — безъ поддержки! Между небомъ и землей болтаемся, какъ блуждающая почка!

Далекій. Нашему театру помогаютъ со всѣхъ сторонъ...

Недалекій. А у насъ наоборотъ: мы помогаемъ. Сами жрать нечего, а благотворительностью занимаемся, потому... такъ полагается. Каждый нашъ билетикъ для входа въ театръ, вродѣ паспорта, — съ маркой!

Далекій. Каждый городъ на моей родинѣ субсидируетъ свой театр!

Недалекій. Шалишь, дружище, наши поумнѣй будутъ! Всѣ наши города на содержаніи у театровъ находятся!

Далекій. Не понимаю!

Недалекій. И понимать нечего... Обложили насъ налогами, да и все тутъ. Деньги ваши будутъ наши!.. Дай папироску.

Далекій. Быть не можетъ!

Недалекій. Эй-Богу! Я такъ смотрю, что скоро родо-вспомогательныя заведенія и монетный дворъ содержать будемъ!

Далекій. Гдѣ же помощь?

Недалекій. Въ цензурѣ! Тамъ богатая коллекція хорошихъ пьесъ!

Далекій. При вашемъ обиліи праздниковъ, мнѣ казалось, что ваши театры ломаются отъ публики.

Недалекій. Охъ, дѣла наши такъ плохи, что и угодники не помогаютъ. Еще хуже: теперь хлопочутъ, чтобы подъ праздники и постомъ совсѣмъ не играть. Имъ-то хорошо: пьесы запретили, театры закрыли, былъ бы только кабакъ открытъ... А намъ-то... ой, ой...

Далекій. Воображаю, какъ ваши прогрессивныя газеты горячатся, отстаивая гнѣздо культуры, театр!

Недалекій. Ничего подобнаго! Наши передовые органы признаютъ тоже только закрытый театръ, какъ демонстрацію общественной скорби въ дни глубокаго траура.

Далекій. Что же дѣлаютъ актерскія организаціи?

Недалекій. Организаціи?... Мы больше — по трактирамъ... Дай папироску.

Лицедѣй Антимоновъ.

Харьковскія письма.

69.

Всего меньше я думалъ, когда писалъ свое предыдущее письмо о мукахъ, причиненныхъ здѣшнимъ театрамъ въ скорбные толстовскіе дни административнымъ «воздѣйствіемъ», что простыя и безспорныя положенія будутъ истолкованы враждебно и что это сдѣлаетъ прогрессивная печать... Но въ насъ, довольно-таки замысловатое время партійной неразберихи, не знаешь, откуда и кто ударитъ тебя, и непременно въ спину... Какъ старый бытописатель театра, считаю себя въ правѣ обратиться къ сценическимъ дѣятелямъ со своимъ словомъ: вникните, господа, и разсудите!

Приходится прибѣгать къ такимъ «мелодраматическимъ жеманамъ», чтобы отстоять истину.

Въ харьковской газетѣ «Утро» отъ 28 ноября появилась замѣтка г. А. Елифанскаго по поводу моего письма въ № 47 «Т. и И.», наполненная вольнымъ пересказомъ моихъ словъ, извращеніями фактовъ и перспективъ событій. Не ради полемики, разумѣется, съ г. А. Елифанскимъ я пишу эти строки, а только для того, чтобы выяснитъ истину.

Вы знаете, какой практикуется въ отношеніи провинціаль-ныхъ театровъ пріемъ раздиранія ихъ администраціей и публикой, о чемъ совершенно вѣрно написалъ г. Александръ Яблоновскій въ «Кіевск. Мысли» и о чемъ говоритъ передовая статья 47 № «Т. и И.». Но къ харьковскимъ театрамъ, а осо-

бенно къ городскому, было примѣнено это „раздирание“ еще и частью московской печати. Надо замѣтить, что мѣстная хранила молчаніе обо всѣхъ почти эксцессахъ, бывшихъ въ здѣшнихъ театрахъ, при чемъ, напр., прекращеніе спектакля 7 ноября въ городскомъ театрѣ было объяснено болѣзнью В. А. Бороzdина, но *что предшествовало* заболѣванію — объ этомъ ни слова! Помолчала она и о спектаклѣхъ 9-го ноября. Почему? Съ увѣренностью могу сказать, потому что *всей правды* сообщить не могла, а потому предпочла помолчать... Однако, къ этой печати никто не предъявилъ никакихъ требованій освѣтить вопросъ, въ данное время волновавшій общество хотя бы уже потому, что человѣкъ пять или шесть изъ молодежи прямо изъ театровъ попали въ узники. Всѣ здѣсь отлично знаютъ, какъ сладко живется мѣстной печати... Чтобы не быть голословнымъ, сообщу, что редакторъ „Утра“ отбываетъ 500 руб. штрафъ въ тюрьмѣ, а въ теченіе одного мѣсяца „Южный Край“ покарали штрафами на 1100 руб. и „Утро“ на 700 р...

При такихъ-то условіяхъ общаго порядка и настроенія къ дѣтелямъ театра предъявляются требованія: расписи самъ себя во что бы то ни стало!.. Какъ иначе можно объяснить тѣ комментаріи, которые были сдѣланы, напр., въ харьковскихъ телегр. „Рус. Слова“? Съ ужасомъ мы читали здѣсь о *бойкотѣ* городского театра за то, что онъ игралъ 9 ноября. Извѣстіе это пошло даже въ „Т. и И.“! Кто его выдумалъ, г. Епифанскій?.. Г. Рышковъ, приглашенный ставить „Распутицу“, затруднился даже, ѣхать ли ему въ Харьковъ или нѣтъ, но догадался спросить объ этомъ по телеграфу знакомаго и получилъ отвѣтъ, что сообщеніе о бойкотѣ ложь... Да, такую неправду, такую клевету взвели на городской театръ—это фактъ. И фактъ тѣмъ болѣе возмутительный, что театръ — переживающій и безъ того тягостные дни, когда печать, именно одна, могла и должна была защитить его, поддержать артистовъ, а не позорить выдумками!

Г. Епифанскій заявляетъ, что въ моемъ письмѣ „слишкомъ много явныхъ неточностей“. Но какія—онъ не указываетъ. Я назвалъ артистовъ „несчастливыми“ и „бѣдными“, а положеніе театровъ „унизительнымъ“ и „тягостнымъ“—и, вѣроятно, въ этомъ „неточности“. Что же это, вообще, унижающее или возвышающее положеніе для театра и его дѣтелей, когда надъ ихъ гражданскими чувствами, надъ ихъ человѣческимъ достоинствомъ совершается насиліе? Г. Епифанскій считаетъ, что *приводъ* къ губернатору ночью невиннаго и почтеннаго человека это, что же, уваженіе? Да?

Откуда извѣстно г. Епифанскому, что актеры г. Синельникова и онъ самъ находились въ такомъ положеніи, какъ антрепренеры и актеры „почти всѣхъ театровъ въ Россіи“? А положеніе объ усиленной охранѣ—что такое? А стремленія использовать „всю полноту власти“?.. Какъ ни плохо, а все же на Руси есть только немногіе города, изъ которыхъ высылаютъ гласныхъ думы, гдѣ накладываютъ вѣто на обсужденіе гласными хотя бы того же инцидента о спектаклѣ 9-го ноября—какъ не вездѣ и „Крейцерову Сонату“ считаютъ запретнымъ плодомъ...

Невѣрно указаніе г. Епифанскаго на „несостоявшіеся“ спектакли 9 ноября. Народный домъ, домъ для рабочихъ, 3-я чайная не играли, потому что это былъ вторникъ, когда въ нихъ нѣтъ представленія. Вотъ какъ въ дѣйствительности было дѣло.

Когда я писалъ свое письмо, я не имѣлъ въ виду „благодарность“ артистовъ, какъ навязываетъ мнѣ такое побужденіе г. Епифанскій, судя, очевидно, по себѣ... Цѣль моего письма указана въ началѣ его, и я протестовалъ и не перестану протестовать противъ унижительнаго положенія русскаго театра, особенно въ провинціи, гдѣ даже печать, правда слушается, терзаетъ его, а не защищаетъ. *И. Тавридовъ.*

Письма изъ Казахи.

Репертуаръ каждаго театра является наиболѣе характернымъ показателемъ съ одной стороны—того „направленія“, котораго держится дирекція, а съ другой—вкусъ публики даннаго города. Не берусь судить, возможно или нѣтъ въ такомъ городѣ, какъ Казань, вести строго выпержанный репертуаръ, но данныя за послѣдніе годы, если даже взять цѣлое десятилѣтіе, говорятъ, что репертуаръ городского театра носитъ характеръ случайный и приспособляется къ требованіямъ публики. При этомъ необходимо оговориться, что это „требованіе публики“ выражается не въ проявленіи тѣхъ или иныхъ художественныхъ и литературныхъ вкусовъ ея, а въ томъ, сколько она даетъ дохода театральной кассѣ. Пишу послѣднія строки подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ только-что видѣнной картины. 21 ноября шла пресловутая пьеса „Петербургскія трущобы“. И, несмотря на то, что въ тотъ же вечеръ залъ дворянскаго собранія былъ переполненъ публикой

по случаю традиціоннаго студенческаго вечера,—„Трущобы“ дали почти полный сборъ. Но развѣ этотъ *случай* даетъ основаніе говорить, что казанская публика любитъ такіа пьесы. У дирекціи театра былъ очевидный расчетъ: интеллигентная публика наполнить залъ дворянскаго собранія, а для остальной, „сѣрой“ публики въ праздничный день надо дать что-нибудь „такое“... Расчетъ оправдался. Но на одинъ спектакль. Если же вести репертуаръ и далѣе по этимъ чисто случайнымъ признакамъ, то во что же тогда превратится серьезный драматическій театръ? Въ чемъ тогда проявится дѣятельность актеровъ и режиссера? Къ счастью, постанова „Трущобы“ является единственной, когда дирекція городского театра, погнавшись за сборами, извлекла изъ пыльнаго театрального архива такую дребедень. Просматривая списокъ пьесъ, уже шедшихъ въ текущемъ сезонѣ, мы прежде всего видимъ въ немъ почти всѣ нозинки репертуара столичныхъ театровъ, „Тайфунъ“, „Концертъ“—Бара, „Гаудеамусъ“, „Вѣдьма“—Трахтенберга, „Неразумная дѣва“—Батайля, „Передъ зарей“—Гнѣдича, „Распутица“—Рышкова и т. д. Затѣмъ возобновлены: пьесы Островскаго—„Дѣхное мѣсто“, „Послѣдняя жертва“ и „Свѣтитъ да не грѣетъ“, Шиллера—„Марія Стюартъ“ и „Коварство и любовь“, Шекспира—„12-я ночь“ и „Гамлетъ“, ставили „Ревизора“, „Горе отъ ума“, „Свѣдѣбу Кречинскаго“, „Вишневый садъ“, двѣ пьесы изъ трилогіи К. Гамсуна—„У вратъ царства“ и „На закатѣ“, Суворинскаго—„Самозванца“, „Орленка“—Ростана, „Мадамъ Санъ-жэнъ“, „Анфису“ и „Дни нашей жизни“, пьесы Гордина „Мирра Эфросъ“ и „Сатана“. Вотъ весь репертуаръ. Наибольшее число разъ прошли пьесы: „Гаудеамусъ“—5 разъ, „Тайфунъ“—4 раза, „Марія Стюартъ“—4 раза, „Самозванецъ“—5 разъ, „Концертъ“—4 раза, „Горе отъ ума“ и „Ревизоръ“ по три раза. Остальныя пьесы шли по два раза, и нѣкоторыя послѣ неудачныхъ сборовъ при первой постановкѣ не повторялись.

Съ 2 ноября начались бенефисы. Первый бенефисъ г. Двинскаго, занимающаго въ труппѣ положеніе любовника, прошелъ при полномъ сборѣ. Бенефициантъ, хорошо извѣстный въ провинціи актеръ, выступилъ въ день своихъ театральнхъ именинъ далеко не въ лучшей изъ ролей своего, въ общемъ, разнообразнаго репертуара,—въ роли герцога Рейхштадтскаго въ „Орленкѣ“. Хорошій Чацкій, недурной Хлестаковъ, очень интересны Токерамо въ „Тайфунѣ“, отличный Дмитрій въ „Самозванцѣ“, г. Двинскій мало интересенъ въ „Орленкѣ“. Не было въ наличности того пафоса, той захватывающей непосредственности, которые столь необходимы для изображенія, по замыслу Ростана, сына великаго Наполеона. Постановка „Орленка“, за небольшими исключеніями, была незаурядна. Бенефисъ сопровождался шумными оваціями и большимъ количествомъ подношеній.

9 ноября состоялась бенефисъ С. Б. Писаревой (героиня и grande coquette). Шла пьеса Зудермана съ бенефицианткой въ роли Беаты. Какъ и въ позапрошлый сезонъ, когда г-жа Писарева служила въ Казани въ труппѣ Соболевскаго-Самарина, такъ и теперь г-жа Писарева пользуется неизмѣннымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ публики. Умая, вдумчивая, интеллигентная артистка всегда умѣетъ захватить публику и глубокой замысла, и филигранной отдѣлкой роли, и темпераментомъ. Въ день своего бенефиса г-жа Писарева особенно ярко блеснула своимъ дарованіемъ. Театръ былъ полонъ, оваціи шумныя и множество подношеній. Въ текущемъ сезонѣ особенной похвалы заслуживаетъ исполненіе г-жей Писаревой ролей: Эленъ („Тайфунъ“), Докутовская („Вѣдьма“), Анфиса, Фанни Армори („Неразумная дѣва“), Надежда Михайловна („Распутица“).

На-дняхъ бенефисъ М. А. Собининой-Дальской, идетъ пьеса „Неизвѣстная“.

Съ большою грустью констатирую фактъ, что кончина Л. Н. Толстого совершенно не была отмѣчена ни дирекціей, ни актерами городского театра. Правда, 8 ноября спектакль былъ отмѣненъ по случаю... болѣзни одной артистки. Больше ничего не сдѣлали, да какъ потомъ выяснилось и не могли сдѣлать. Ужъ таковы всеильныя „независимыя обстоятельство“! Пытались было поставить „Власть тьмы“ и „Плоды просвѣщенія“, но... пришлось отложить до болѣе спокойнаго времени. Да, незавидна доля русскіхъ театровъ. Поразительно легко все запрещаютъ, но изумительно трудно разрѣшаютъ. Впрочемъ, городская дума безъ всякихъ разговоровъ разрѣшила вопросъ о театральномъ налогѣ. Безъ преній состоялось постановленіе: ввести налогъ въ пользу города въ томъ же размѣрѣ, какъ и вѣдомство Императрицы Маріи.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о концертѣ Н. В. Плевицкой. Сборъ, конечно, былъ полный, около 3.000 руб., но успѣхъ пѣвицы полнымъ нельзя назвать. Въ началѣ концерта публика аплодировала весьма сдержанно, потомъ нѣсколько подогрѣлась.

Я уже писалъ о согласіи городской театральной комиссіи на измѣненіе контракта съ г. Кручининымъ въ томъ смыслѣ, что вмѣсто одной оперы въ будущемъ сезонѣ будетъ по полусезону опера и драма. Теперь этотъ вопросъ разрѣшенъ городской думой окончательно. Пока неизвѣстно еще, съ какимъ городомъ будетъ обмѣнъ труппами. Такъ какъ городской

театръ въ Саратовѣ еще не сданъ на будущій сезонъ, то здѣсь, въ Казани, ожидаютъ, что саратовская городская театральная коммисія воспользуется случаемъ опять при помощи Казани имѣть и солидную оперу, и солидную драму.

В. С.

По провинціи.

Вильна. М. А. Полтавцевъ снялъ на май, іюнь и іюль лѣтній театръ Ботаническаго сада.

Вильна. Пьеса И. Н. Потапенко „Жуликъ“, снятая было съ репертуара по заявленію прокурорской власти, вновь разрѣшена къ постановкѣ.

Золотоноша, Полтавск. губ. 18 ноября состоялось открытіе вновь построеннаго каменнаго театра В. И. Маринича-Яковенко. Театръ сооруженъ на площади и освѣщается электричествомъ. Играть будетъ въ этомъ сезонѣ труппа подъ управленіемъ г-жи Красниціи.

Житомиръ. Крахъ въ Полтавѣ оперной труппы г. Линевица имѣетъ отношеніе и къ мѣстнымъ театр. дѣламъ. Г. Линевицъ снялъ у Бѣляева городской театръ подъ оперу и далъ ему 1 тыс. руб. задаточныхъ. На смѣну драмы должна была быть опера. Самый фактъ провала оперы Линевица въ Полтавѣ, говорятъ „Воп. Откл.“, представляется болѣе чѣмъ страннымъ. Въ Гомелѣ опера дѣйствительно терпѣла убытки, а въ Полтавѣ дѣла ея шли, какъ говорятъ, прекрасно. Но г. Линевицъ предпочелъ забрать кассу и оставить труппу въ самомъ безвыходномъ положеніи. Г. Бѣляевъ собираетъ новую труппу для Житомира.

Житомиръ. Въ недалекомъ будущемъ открывается г. Совинскимъ народный украинскій театръ. Къ открытію его въ настоящее время идутъ уже слѣдующія приготовленія: приобрѣтенъ домъ за 17 тысячъ рублей.

Кишиневъ. Театръ Пушкинской аудиторіи снятъ на 5 лѣтъ нынѣшнимъ уполномоченнымъ дирекціи Благороднаго собранія С. Я. Бискеромъ.

Кіевъ. Съ артистомъ г. Путята въ театрѣ „Вергонье“, въ бенефисномъ спектаклѣ г-жи Козловской („Горнозаводчикъ“), 25 ноября случился обморокъ. Антрактъ передъ послѣднимъ дѣйствіемъ сильно затянулся и публикѣ была объяснена причина: обморокъ г. Путята. Наконецъ занавѣсъ поднялся и началась первая сцена. Г. Путята вышелъ, но сейчасъ же зашатался и упалъ навзничъ въ глубокомъ обморокъ. Занавѣсъ былъ спущенъ. Возвзошедшая публика бросилась за кулисы. Докторъ, оказавшійся среди публики, подаль первую помощь больному. Пьеса не была доиграна.

Кіевъ. Г. Кручининимъ приглашены на будущій сезонъ въ театръ „Вергонье“ г. Горинъ-Горяиновъ изъ театра Корша и г-жа Астрова.

Кіевъ. Г. Брыкинъ формируетъ въ Москвѣ труппу для будущаго сезона. Изъ теперешней труппы, какъ пока выяснилось, остаются: гг. Каржевинъ, Тихоновъ и Каченовскій.

Одесса. Директоръ городского театра г. Никитинъ указалъ г. Багрову, что въ составѣ теперешней труппы нѣтъ актрисы на амплуа „grande-coquette“ и предложилъ Багрову восполнить этотъ пробѣлъ.

Одесса. Намъ телеграфируютъ: „Театръ Сибирякова сданъ на будущій сезонъ Басманову для драмы. Александровскій“.

Такимъ образомъ, театральнѣе въ Одессѣ получилъ такое разрѣшеніе. Въ городскомъ будетъ опера, а въ сибиряковскомъ — драма. Театръ снятъ г. Басмановымъ на слѣд. условія: г. Басмановъ уплачиваетъ г. Сибирякову арендной платы 180 руб. за вечеръ, и по окончаніи сезона 20 проц. чистой прибыли. Театръ снятъ съ 15 сент. 1911 г. до Великаго поста 1912 г.

Д. И. Басмановъ приступилъ уже къ формированію драматической труппы на будущій сезонъ. Г. Басмановъ будетъ приглашать артистовъ, кромѣ 6-мѣс. сезона, еще на 2 лѣтнихъ мѣсяца—іюнь и іюль, такъ какъ обыкновенно держитъ антрепризу лѣтомъ въ какомъ-нибудь городѣ.

Г. Сибиряковъ остается у г. Басманова главнымъ администраторомъ.

— М. Ф. Багровымъ приглашенъ на будущій сезонъ режиссеромъ въ оперную труппу артистъ Улухановъ.

Полтава. Въ пользу хористовъ оперной труппы г. Линевица собрано редакціей „Полт. Гол.“ 104 р. 75 к., каковыя отправлены агенту Театральнаго Общества В. Н. Левицкому для выдачи этихъ денегъ по назначенію.

Ростовъ-на-Дону. Въ составъ труппы О. П. Зарайской на будущій сезонъ приглашена Е. В. Чаруская.

Севастополь. Образовавшееся было здѣсь товарищество сценическихъ дѣятелей подъ руководствомъ М. Н. Красавиной и В. Г. Карпова-Крытскаго, снявшее такъ называемый „Новый театръ“, постигла неудача. Публика не посѣждала спек-

таклей новаго товарищества и въ результатѣ—товарищество вынуждено было ликвидировать свои дѣла.

Теперь Новый театръ заарендованъ товариществомъ артистовъ Народнаго дома, которые намѣрены ставить здѣсь по два спектакля въ недѣлю въ теченіе всего зимняго сезона.

Ташкентъ. Намъ пишутъ: „Юбилей артиста М. И. Разсудова по случаю 20-лѣтія его сценической дѣятельности, прошель, къ сожалѣнію, при тяжелой обстановкѣ“.

Какъ уже извѣстно, дирекція въ лицѣ г-жи Мельгорской и г. Левицкаго, когда дѣла пошли очень скверно, не задумались и преспокойнымъ образомъ бросили привезенную имъ труппу на произволъ судьбы. Сборы, образовавшагося послѣ ихъ отъѣзда товарищества, плачевные и положеніе артистовъ очень тяжелое, что особенно ярко было подчеркнуто въ небольшомъ, но тепломъ обращеніи, со слезами на глазахъ, которое было произнесено старѣйшей изъ труппы артисткой Н. И. Тенишевой.

Въ день юбилея, который состоялся не 23 ноября, а 21-го, была поставлена пьеса сочиненія юбиляра „Душа и тѣло“, при чемъ послѣ обычныхъ привѣтствій администраторомъ труппы были прочтены полученные по случаю юбилея телеграммы.

Со всѣхъ концовъ Россіи телеграфъ передалъ привѣтствія въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ:

— ...Поздравляемъ дорогаго учителя—отзывается самарская труппа.

— ...Желаемъ еще черезъ двадцать лѣтъ встрѣтить Васъ такимъ-же хорошимъ товарищемъ и актеромъ, какъ теперь—сообщаетъ Москва.

— ...Щиро ватаю юбиляра земляка,—передаютъ хохлы.

На юбилейный спектакль публики собралось довольно много, при чемъ юбиляръ отказался отъ сбора въ пользу вторыхъ артистовъ, нѣкоторымъ изъ которыхъ буквально не на что выхажь.

Иванъ Мироничъ.

Тифлисъ. Въ театрѣ при артистическомъ о-вѣ состоялось совѣщаніе по поводу предстоящаго въ началѣ января юбилейнаго празднованія 25-лѣтняго служенія театру В. И. Никулина. Организована коммисія изъ артистовъ драмы и оперы, представителей мѣстныхъ старѣйшихъ газетъ, общественныхъ учрежденій.

Харьковъ. Гастроли г. Сѣверскаго въ Маломъ театрѣ окончились неудачно. Уже на третьемъ спектаклѣ, въ „Цыганскихъ романахъ“, поставленныхъ исключительно для г. Сѣверскаго, артист не спѣлъ даже того, что требуется по пьесѣ. Объясненная слѣд. гастрольная оперетта „Хаджи-Муратъ“ была замѣнена „Ночью любви“, такъ какъ г. Сѣверскій, чувствуя себя нездоровымъ, отказался отъ дальнѣйшаго участія и уѣхалъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: „Распутица“ Рышкова пришлось исполнить по силамъ драматической труппѣ Н. Н. Синельникова. Пьеса разошлась очень ровно и трудно отдалъ кому-нибудь преимущество. Заняты: г-жи Колень, Сѣверова, Медѣева, Полевичкая и Будкевичъ, гг. Зубовъ, Версановъ, Зинovieвъ, Незнамовъ и Рамазановъ. Молодой и начинающій актеръ г. Зубовъ сильно выдвинулся благодаря этой пьесѣ,—въ его исполненіи много свѣжести, искренности и настоящей нервозности. Автора публика встрѣтила въ качествѣ стараго знакомаго; поднесенъ ему былъ вѣнокъ и вызывали его весьма усердно. „Распутица“ прошла уже четыре раза при весьма хорошихъ сборахъ. Кстати, объ этой сторонѣ дѣла г. Синельникова—финансовой, такъ сказать. Не только, могу сказать, не было объявлено бойкота, о которомъ совершенно ложно сообщила одна московская газета, но публика посѣщаетъ драму такъ, какъ въ это время сезона раньше никогда не посѣждала. Это фактъ. „Гаудеамусъ“ въ десятый разъ, правда, въ воскресенье, даетъ свыше 1000 р. Дѣла въ ноябрѣ не хуже, чѣмъ въ октябрѣ, а даже выйдутъ на кругъ лучше. Очень повезло пьесѣ Потапенко „Жуликъ“. По исполненію, въ полномъ смыслѣ слова концертному, эта пьеса лучше всѣхъ другихъ въ нашемъ драматическомъ театрѣ. Удивительно, какъ подошла пьеса, особенно хороши въ ней мужчины. Г. Баратовъ въ роли лѣснаго великолѣпенъ; онъ нашель такой мягкой тонъ, такой насмѣшливый и саркастическій вмѣстѣ съ тѣмъ, что игрой его въ этой пьесѣ прямо любуешься. Ничего рѣзкаго, ничего вульгарнаго. Замѣчательную фигуру даетъ г. Бороздинъ (голова)—къ концу комедіи публика хохочетъ при одномъ появленіи артиста, нашедшаго такіа естественныя, простыя краски, чтобъ создать стильную фигуру захолустнаго „общественнаго дѣятеля“. Комическій талантъ г. Бороздина такъ и брызжетъ въ этой роли. „Жуликъ“ имѣетъ успѣхъ и первое дѣйствіе особенно нравится...

— Въ бенефисъ г-жи Ардатовой въ городскомъ театрѣ была поставлена пьеса Батайла „Обнаженная“, прошедшая затѣмъ еще разъ. Артистка имѣла хорошій успѣхъ и получила прелестные цвѣты. Сборъ былъ выше тысячи рублей.

— 14-го декабря въ городскомъ театрѣ состоится юбилей В. А. Бороздина, празднующаго 25-лѣтіе своей дѣятельности на сценѣ. Пойдутъ: „Какъ онъ обманывалъ ея мужа“ и „Свадьба Кречинскаго“. Образованъ комитетъ изъ Е. М. Бабецкаго, П. Г. Баратова, Н. А. Будкевичъ, А. А. Жмудскаго,

А. Л. Зиновьева, Я. В. Орлова-Чужбинина, Н. Н. Синельникова и М. Г. Сѣверовой.

— Пьесѣ „Генрихъ Наваррскій“, благодаря стройному исполненію и хорошей постановкѣ, повезло; она прошла уже 4 раза при хорошихъ сборахъ. Наибольшій успѣхъ имѣетъ г. Орловъ-Чужбининъ въ заглавной роли, гг. Баратовъ и Рамазановъ, г-жи Пслевицкая и Гурская.

И. Т.

Крѣпостная лѣтопись.

САМАРА. Сезонъ въ нашемъ драматическомъ театрѣ открылся 25 сентября андреевскимъ „Гаудеамусомъ“. Съ перваго спектакля, труппа г. Полонскаго произвела хорошее впечатлѣніе. Нѣтъ, правда, особенно яркихъ артистическихъ силъ (не считая г. Соболюшкова-Самарина), но за то большинство артистовъ и артистокъ вдумчиво относятся къ своему дѣлу, добросовѣстно работая надъ детальной отдѣлкой ролей. Много симпатичной молодежи, работающей съ энтузіазмомъ, чуть не священнодѣйствующей на сценѣ. По силѣ и яркости дарованія, по искусству „лѣпки“ характерныхъ деталей создаваемого сценическаго образа, по глубинѣ и правдивости психологическихъ переживаній, г. Соболюшкова-Самаринъ стоитъ головой выше остальныхъ артистовъ труппы. Каждое его появленіе на сценѣ оставляетъ глубокое, всегда художественное, впечатлѣніе. Въ каждой новой роли артистъ создаетъ яркій, законченный типъ. Прекрасная комедійная артистка, изящная, умная, съ искреннимъ задорнымъ огонькомъ г-жа Астрова. Съ большимъ успѣхомъ выступаетъ г-жа Арди-Свѣтлова. Очень интеллигентная артистка г-жа Линецкая. Мила въ капризныхъ мальчишескихъ роляхъ г-жа Славатинская. Недурна иногда г-жа Залѣсская (2-я ingénue dramatique). Въ общемъ, мужской персоналъ труппы замѣтно сильнѣе женскаго. Кромѣ г. Соболюшкова, выделяется, какъ незаурядный характерный артистъ г. Сверчковъ. Часто очень хорошъ, преимущественно въ комическихъ роляхъ слегка фарсового характера („Бурдановъ

оселъ“, „Маленькая шеколадница“) г. Мамонтовъ. Великолѣпнаго Токерамо („Тайфунъ“) далъ г. Гаринъ. Яркую провѣль роль Хилонъ („Камо грядеши?“) г. Кручининъ. Очень удачно справляется иногда съ сильно драматическими ролями г. Нератовъ. Обладаютъ несомнѣнной искрой дарованія совсѣмъ еще юные гг. Глѣбовъ и Львовъ. Очень хорошо поставлена режиссерская часть. Массовыя сцены ставятся оригинально, умно. Много вкуса въ постановкахъ. Пьесы ставятся гг. Соболюшковымъ и Ростовцевымъ.

Дѣла у г. Полонскаго первый мѣсяцъ шли въ матеріальномъ отношеніи не важно. Теперь окрѣпли. Нѣкоторыя пьесы дали по нѣсколько почти полныхъ сборовъ („Синяя птица“, „Камо грядеши“, „Тайфунъ“, „Анна Каренина“, „Жуликъ“).

Непріятныя осложненія возникли съ частью мѣстной прессы, на фонѣ траурныхъ толстовскихъ дней, у г. Соболюшкова-Самарина и г-жи Троцкой (опереточная антреприза которой замѣнила въ „Олимпѣ“ перекочевавшую въ Харьковъ труппу г. Полтавцева). Теперь страсти поулеглись. Готовится совмѣстное чествованіе памяти Толстого представителями всѣхъ культурныхъ организаций Самары совместно съ драматическими артистами. Чествованіе состоится въ городскомъ театрѣ. Будетъ прочитанъ рядъ отрывковъ изъ произведеній писателя, поставленъ актъ изъ „Власти тьмы“, увѣнчанъ бують, произнесены рѣчи, прочитаны адреса, исполнены „Реквиемъ“ и „Траурные марши“ Бетховена и Шопена. Мѣстная администрація держится по всѣмъ вопросамъ, связаннымъ съ чествованіемъ памяти національнаго покойника, вполне корректно.

В. Ч—н.

НОВГОРОДЪ. Городской театръ вотъ уже третій зимній сезонъ находится въ арендѣ у Н. П. Казанскаго. Правда, обстоятельства не всегда складываются благопріятно для г. Казанскаго въ нашемъ богоспасаемомъ Новгородѣ, но при всемъ томъ этотъ антрепренеръ успѣлъ уже заявить себя съ самой выгодной стороны и умѣетъ найти выходъ изъ всякаго затруднительнаго положенія. Чему это приписать—солидному ли театральному опыту г. Казанскаго или просто „фортуна“,—сказать трудно и поэтому лучше обратиться къ дѣлу и къ фактамъ.

Труппы у г. Казанскаго формируются, замѣтно, очень опытной рукою, репертуаръ составляется весьма умѣло, пьесы новаго и стараго репертуара обставляются очень тщательно,

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

За окончаніемъ 1 сентября 1911 года срока аренднаго договора

будетъ сдаваться въ аренду

вновь для постановки спектаклей

въ гор. ОМСКЪ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

срокомъ на три года.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Омской Городской Управѣ въ присутствен. дни и часы.

Заявленія будутъ приниматься по 10 декабря 1910 г.

Г. Д. СВѢТЛЯКОВЪ

простакъ и ieune comique въ драмѣ и фарсѣ, комикъ въ опереттѣ. Свободенъ съ 5-го дек. Адр.: Петербургъ, Пет. ст. Покровская, 8 кв. 17.

ПОМОЩНИКЪ РЕЖИССЕРА и ВТОРЫЯ РОЛИ.

На лѣтній сезонъ. Петерб., сторона Бол. Разночинная ул., д. 4, кв. 5. Павелъ Петровичъ Петровъ (Александровъ).

СВОБОДЕНЪ

А. И. Волынскій.

Комикъ-резонеръ, 2-й резонеръ, характерныя, акцентированныя роли. Петербургъ, Троцкая ул., д. № 10, театральная библіотека Волкова-Семенова.

ГАСТРОЛИ

Рафаила Львовича АДЕЛЬГЕЙМА

при участіи Маріи Горичевой.

4 и 5-го декабря—Севастополь. 6 и 7-го—Геніческъ. 8-го—Александровскъ. 10, 11 и 12-го—Маріуполь.

6—4

Тамбовъ.

Театръ Погуляева сдается всѣмъ гастрольнымъ труппамъ. Въмѣщаетъ 1200 рублей. Электрическое освѣщеніе. Новая обстановка.

Въ гор. **ПОРХОВЪ** Псковск. губ.

при Городскомъ Общественномъ Собраніи сдается театральный залъ, сцена съ декорациями для постановки драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей. За справками обращаться: г. Порховъ А. А. Шетлеръ. 46, 7—1

ГАСТРОЛИ

Роберта Львовича АДЕЛЬГЕЙМА.

6 и 8 дек. — Кисловодскъ,
7 и 9—Пятигорскъ, 10 и 11—Грозный.

П. К. ДЬЯКОНОВЪ

(герой-любовникъ, режиссеръ), свободный вѣку, можно гастролить. Москва, театральное бюро. 3—3

декоративная часть стоит на возможной высотѣ, — все это вмѣстѣ взятое, вѣроятно и создаетъ г. Казанскому успѣхъ и отсутствіе обычныхъ у насъ въ Новгородѣ прежде матеріальныхъ убытковъ для антрепризы.

Все это, вѣроятно, и даетъ г. Казанскому возможность вести борьбу съ здѣшними благотворителями, устраивающими довольно часто вечера, концерты, базары, любительскіе спектакли и т. п. Помимо этого приходится выдерживать натискъ со стороны кинематографовъ, которыхъ здѣсь нынче уже 3, и всѣ они, будучи обставлены совсѣмъ „на манеръ столичныхъ“, очень усердно посѣщаютъ публику, падкою до дешевыхъ и неголоволомныхъ (въ умственномъ, конечно, смыслѣ) зрѣлищъ. Изъ этой борьбы г. Казанскій выходитъ если не всегда побѣдителемъ, то во всякомъ случаѣ — съ честью.

Устраивая у себя въ театрѣ три рода спектаклей: по цѣнамъ нормальнымъ, пониженнымъ (такъ назыв. „общедоступные“) и особо-пониженнымъ (т. н. дешевки), рассчитанные главнымъ образомъ на учащихся), г. Казанскій привлекаетъ въ театръ всѣ классы мѣстнаго населенія. Благодаря своимъ дневнымъ спектаклямъ-дешевкамъ, г. Казанскій пользуется большими симпатіями молодежи.

Спектаклей дается еженедѣльно отъ 4 до 5; съ открытія сезона въ теченіе 8 недѣль ихъ дано 36. Сборы идутъ пока что называется, средніе.

Для открытія сезона, которое состоялось 29-го сентября, г. Казанскій поставилъ „Идіота“. Театръ былъ переполненъ. Затѣмъ прошли (изъ новинокъ): „Мирра Эфросъ“ (4 р.), „Гаудеамусъ“ (2 р.), „Вѣдьма“, „Камо грядеши?“ (3 р.), „Яма“ (2 р.), „На станціи забытой“, „Тайфунъ“ и „Васса Желѣзнова“. Изъ

видѣнныхъ нами здѣсь ранѣе пьесъ нѣкоторыя и нынче проходили по 2 раза („Казнь“, „Лѣсъ“, „Чужіе“, „Анна Каренина“, „Эросъ и Психея“). Вообще же репертуаръ, котораго держится г. Казанскій, очевидно, приходится по вкусу мѣстной публикѣ, чѣмъ только и можно объяснить повторенія пьесъ, тогда какъ ранѣе никакая пьеса, за весьма рѣдкими исключеніями („Черные вороны“), не выдерживала здѣсь двухъ представленій въ одномъ сезонѣ.

Составъ труппы текущаго зимняго сезона слѣдующій: г-жи Р. С. Колосова, А. Н. Красавина, О. И. Леонтьева, Д. Н. Образцова, Е. А. Панина, О. А. Ракитина, О. М. Румшъ, Н. И. Славина, В. С. Тинская и В. Р. Трузе; гг. Н. В. Елисѣевъ, Н. П. Казанскій, М. Н. Корниловъ, А. М. Кречетовъ, А. И. Кротковъ, І. В. Лозановскій, А. И. Назаровъ, А. И. Полетовъ, Л. В. Уль и М. А. Шагановъ. Режиссеръ — г. Лозановскій, пом. реж. — г. Уль, суфлеръ — С. Е. Шураковъ, декораторъ — г. Елисѣевъ, управляющій — А. И. Казимировъ.

Изъ приведеннаго состава труппы выдѣлять кого-нибудь вообще не хотѣлось бы: настолько всѣ относятся къ дѣлу добросовѣстно, создавая рѣдкій для новгородской сцены ансамбль, но наибольшій успѣхъ у публики имѣютъ г-жи Колосова, Красавина, Образцова, Славина, Тинская и гг. Елисѣевъ, Казанскій, Кречетовъ, Лозановскій, Назаровъ, Полетовъ, Шагановъ.

Въ заключеніе не мѣшаетъ отмѣтить здѣсь же, что два органа мѣстной прессы съ крайне рѣдкимъ для нихъ единодушіемъ признаютъ успѣхи антрепризы г. Казанскаго.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Я писалъ какъ-то, что антреприза Д. И. Басманова дала намъ художественный и вдумчивый театръ.

АРЕНДА ТЕАТРА и САДА

(Спб. Офицерская, 39).

Съ 1-го Апрѣля 1911 г. **сдаются въ АРЕНДУ** зимній и лѣтній театры и садъ для общественныхъ гуляній. Съ условіями можно ознакомиться въ Канцеляріи Демидовскихъ учебно-воспитательныхъ заведній (Мойка, 108) съ 10 час. утра 4 Декабря—12 час. дня 11 Декабря сего года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Житомирская Городская Управа объявляетъ, что
Городской театръ въ г. ЖИТОМИРѢ
сдается въ АРЕНДУ

съ 1-го Сентября 1911 года.

Лица, желающія арендовать съ того времени театръ, должны подать въ Управу заявленіе съ указаніемъ своихъ условій не позже 10-го Декабря сего года.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Таганрогской Городской Управы

сдается въ аренду подъ устрой-
ство концертовъ и лекцій **залъ**
городской **КОНЦЕРТНЫЙ**

въ зданіи городской каменной ротонды, заново от-
дѣланный, оборудованный на 700 мѣстъ.

Съ предложеніями обращаться въ Городскую Управу.

3—3

г. КАЛУГА

Калужскій Городской ТЕАТРЪ
(зимній).

сдается на выгодныхъ условіяхъ. Гаст-
рольнымъ труппамъ на Великій постъ,
Пасху и далѣе до 1 Іюля 1911 года.
Обращаться: Калуга, Город. театръ, Е. В.
Неволяной.

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полтавск. губ.).

Отдается съ 1 Января 1911 г.
въ аренду городской
садъ съ курзаломъ и другими по-
стройками. Желательна длгосроч-
ная аренда, на условіяхъ устрой-
ства мѣстнаго театра. Объ условіяхъ
обращаться: Кременчугъ—Город-
ская Управа.

ЛѢТНІЙ театръ

В. И. БАБЕНКО,

въ **НОВОЧЕРКАССКѢ**

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1911 г.
съ 17 Апрѣля по 28 Іюня: для оперы,
оперетки, фарса и легкой комедіи.

Вышеозначенное время согласенъ ком-
бинировать какъ угодно. 3—3

КУРСКІЙ городской ТЕАТРЪ свободенъ

на Великій постъ, Пасху и впредъ и
сдается гастрольнымъ труппамъ: опер-
нымъ, опереточнымъ, драматическимъ,
а также для концертовъ, симфониче-
скихъ и др. вечеровъ и проч. и проч.
За подробностями и условіями обра-
щаться въ г. Курскъ, Городской театръ
къ заведующей театромъ Пелагеѣ Ан-
дреевнѣ Михайловой.

И нѣтъ ни единого момента, который говорилъ объ иномъ. Передо мной рядъ поставленныхъ пьесъ. Въ каждой любовное отношеніе къ дѣлу режиссуры. И эта любовь и у артистовъ. Нѣтъ режиссера, подавляющаго личность актера, а есть сотрудничество. Вы видите направляющее начало режиссера и творческое—актера. Впервые поставлена у насъ „Борьба за престолъ“, прошедшая съ несомнѣннымъ художественнымъ успѣхомъ. Заслуживаетъ вниманія настойчивое желаніе приучить публику къ ибсеновскимъ пьесамъ. Поставлена была не шедшая, какъ и „Борьба за престолъ“, „Гедда Габлеръ“ и въ бенефисъ г-жи Мунтъ „Нора“. Къ сожалѣнію, въ 20 числахъ декабря Басмановъ насъ покидаетъ. Къ сожалѣнію, потому что брошенные сѣмена стали давать всходы. Какъ всегда передъ концомъ пошли уже бенефисы. Былъ бенефисъ богато одареннаго Борина. Поставилъ г. Боринъ „Темное пятно“. Роль нѣсколько монотонная и сѣрватая, артистъ сдѣлалъ все, что могъ. Глубокая искренность, простота, вдумчивость и филигранность въ отдѣлкѣ роли—вотъ черты та-ланта Борина. Г-жа Мунтъ поставила въ свой бенефисъ „Нору“. Въ ней много мягкой и красивой женственности. Въ „Норѣ“ артистка великолѣпна въ первыхъ актахъ, слабѣе въ послѣднемъ. Въ сценѣ ухода нѣтъ необходимой силы и твердости и чувствуется все та же птичка-жаворонокъ, которая вотъ-вотъ защебечетъ.

Не могу обойти молчаніемъ ряда ролей, исполненныхъ г. Аркадьевымъ. Артистъ великолѣпенъ въ роли стараго студента въ „Гаудеамусъ“, не забыть также его д-ра Ранка въ „Норѣ“, Ришара въ „Ворѣ“, Будлея въ „Темномъ пятнѣ“. Въ каждой роли что-то свое, тонкое, вдумчивое. Интересную фигуру Дины („Гаудеамусъ“) дала г-жа Шилова, очень хороша была артистка въ роли Марины („Власть тьмы“), Анны въ „Васѣ Желѣзновой“. Съ успѣхомъ прошелъ также бенефисъ артиста Вецкаго, молодого артиста, съ искоркой Вожьей. Шель „Дмитрій Самозванецъ“. У Вецкаго есть внутренний огонь, и несомнѣнная вдумчивость.

Поставленная, посвященная памяти Толстого „Власть тьмы“ со вступительнымъ словомъ Басманова, интереснымъ и тепло сказаннымъ, прошла при битковомъ сборѣ. Изъ исполнителей хороши были г-жа Шилова и г. Боринъ. Спектакль былъ повторенъ при такомъ же битковомъ сборѣ. Д. III.

ХЕРСОНЪ. Большимъ конкурентомъ городскому театру является подвизающаяся съ успѣхомъ съ 7 ноября въ городской аудиторіи (кстати сказать, обогатившейся новымъ занавѣсомъ съ многозначительной надписью: „да будетъ свѣтъ, и скроется тьма“) малорусская труппа подъ управленіемъ гг. Оршанова и Данченко. Очень приличный ансамбль ея, прекрасный хоръ и танцоры все болѣе и болѣе завоевываютъ симпатіи публики. Въ зависимости отъ сборовъ труппа намѣрена пробыть здѣсь всю зиму.

Еврейская труппа подъ упр. г. Корика, пріютившаяся въ „Опорѣ“, послѣ 2—3 спект., эмигрировала дальше, вверхъ по Днѣпру, и ея мѣсто заняли злополучные любители съ участіемъ пользующейся популярностью въ Херсонѣ И. В. Моздалевской.

16 нѣзбры состоялся интересный концертъ „королевы цыганскихъ и русскихъ романсовъ“ М. А. Каринской при участіи артиста петерб. оперы, г. Ермакова и пианиста-композитора, г. Шеффера. Концертъ имѣлъ огромный успѣхъ.

Дума ассигновала 1,200 р. на устройство сцены въ клубъ. Дума въ засѣданіи своемъ отъ 12 ноября единогласно ассигновала 20,000 р. на постройку здания для библиотеки (по числу 4-ая) на окраинѣ города имени Л. Н. Толстого. Городской клубъ ассигновалъ 1000 р. на устр. филиального отдѣленія библиотеки читальни имени Л. Н.

Антрепренеръ И. Д. Лебедевъ отчислилъ часть сбора („Коварство и любовь“) въ фондъ имени Толстого.

Театральная коммисія постановила выразить г. Лебедеву пожеланіе усилить труппу артистами на амплу: героя-любовника, фата и грандъ-кокетъ оно, конечно, лучше поздно, чѣмъ никогда..., но, прибавимъ мы съ своей стороны, неисправна и театральная коммисія, предъявившая такое серьезное, связанное съ большими матеріальными затратами, требованіе къ антрепризѣ по истеченію почти полусезона. Dixi.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Постепенно, день за днемъ, прсшелъ и второй мѣсяцъ сезона. Въ городскомъ театрѣ за два мѣсяца только одна новая постановка „Тайфуна“: вся обстановка полностью приобрѣтена у Корша. Въ общемъ сезонъ протекаетъ тоскливо и сѣро: въ театрѣ нѣтъ мало-мальски жизнерадостнаго настроенія. Бенефисъ премьеровъ—г. Людвигова „Женитьба Фигаро“, г. Истомина-Кастровскаго „Дуракъ“,

Рояли Германъ и Гроссманъ.

СПБ. Морская 33. Телеф. 16-82.

ПРОДАЖА

ПРОКАТЪ

РАЗСРОЧКА

самыя льготныя условія.

Піанино

Новость!

Самое усовершенствованное патентованное

АУТО-ПІАНО

настоящаго времени, 65 и 88 тоновъ. Мягкое тушъ. Можно также играть и руками, какъ на обыкновенномъ піанино.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ НОТЪ.

АППАРАТЫ

„ИДЕАЛЬ-ТРИУМФЪ“,

(65 и 88 тоновъ)

и ПІАНИНО-ФИСГАРМОНИЯ.

Продажа и прокатъ вышеуказанныхъ инструментовъ, а также роялей, піанино разныхъ фабрикъ по самымъ умереннымъ цѣнамъ. Разсрочка платежа.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ Депо роялей ГАНСЪ МУНТЕРЪ.

СПБ. Невскій просп., 74.—Тел. 474-32.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ сценическихъ ДѢЯТЕЛЕЙ

Имя, отчество, фамилія, амплу и адресъ

Однократное помѣщеніе—35 к., четырехкратное—одинъ рубль. Можно поч. марками.

АЛЕКСѢЕВА, Евдокія Іосиф. (Мол. героиня) Спб. Ямская, 22, кв. 7.

АНДРЕЕВЪ-ТРЕЛЬСКИЙ, П. Н. (артистъ т. „Пассажъ“). Спб. В. Итальянская, д. 15, кв. 36

ГЛАСОВА, Марія Федоровна, (комич. и драм. старуха). Англіійскій д. 40, кв. 9.

НАВЕЦКИЙ, Валент. Ів. (Русскій трансформаторъ) Елисаветградъ „Патентграфъ“.

НИКАБАРРО, А-дрѣ, оперный и концертный цѣвецъ (баритонъ); русскій и цыганскій репертуаръ. Спб., Каменнотрестовскій 50, кв. 9. Телефонъ 155—10.

ПЕРЕЛЫГИНЪ-ОРЛОВСКИЙ, Серг. Петров. (герой резон.), Спб. Лѣсное, Косой пер. д. 6, кв. 10.

РОСЛАВЛЕВА, Пав. П. Ижано. Литейный, 57 кв. 31, тел. 149-20.

„Домъ сумасшедшихъ“

(Семейный бѣдламъ).

Буффонада въ 1-мъ дѣйствіи **П. Герцо-Виноградскаго**. (Лознгриня).

Цѣна 25 к. Продается въ Петербургѣ, кютора журнала „Театръ и Искусство“ и въ Одессѣ, книжный магазинъ „Одесскихъ Новостей“.

г. Орского „Мать“—проходить при полупустомъ залѣ, а между тѣмъ эти три актера наиболѣе крупныя силы труппы. Даже Гсръкій, тотъ Горькій, который такъ близокъ нижегородцамъ, и онъ пересталъ служить приманкою: его „Чудаки“ едва-ли дали 100 руб. сбору, тогда какъ еще недавно пьеса Горькаго собирала полный залъ. Ни одна премьера не возбудила интереса—„Комедія брака“, „Донъ-Жуанъ австрійскій“, „Неразумная дѣва“, „Убой“, „Распутица“, все это вторымъ-же спектаклемъ переходило на амплуа „дешевки“ и вскорѣ исчезало въ ряду другихъ, быстро мѣняющихся, пьесъ.

Несомнѣнно публика холодна къ театру. Правда, первая половина сезона всегда въ Нижнемъ проходитъ скучно и вяло, но все-же есть „мѣра въ вещахъ“. Гдѣ причина отсутствія нравственной связи между театромъ и публикою? Непониманіе „гвоздя“, какъ въ былые годы? Недовѣріе къ новымъ пьесамъ? Возможно. Силы труппы? И это служитъ причиною. Дѣйствительно, между артистами нѣтъ такого имени, которое могло-бы послужить магнитомъ для публики. Г-жи Стопорина, Миличъ, Кременецкая, гг. Орскій, Истоминъ-Кастровскій, Людвиговъ—да, ихъ всѣхъ тепло принимаютъ и восторгаются, но считать ихъ „любимцами“ въ обычномъ смыслѣ слова едва-ли можно. Пожалуй, вредитъ иногда и неудачное распредѣленіе роли. Все-же, казалось мнѣ, не было-бы лишнимъ для антрепризы воскресить хотя-бы старую пьесу, но обставить ее какъ слѣдуетъ, дать что-либо новое въ смыслѣ обстановки и постановки. Вѣдь, Нижній близокъ къ Москвѣ и это нужно учитывать; новинки-же, вытнутыя въ одну линію рядовыхъ спектаклей, не могутъ особенно привлекать публику. Теперь премьеры идутъ уже по воскресеньямъ, т. е. въ самый благоприятный театралъный день. Это послѣдній козырь. А если онъ будетъ битъ! Вѣдь, сила должна идти изнутри..

Въ общедоступномъ театрѣ (Народный домъ) спектакли идутъ своимъ чередомъ. Конкуренція съ городскимъ театромъ продолжается: Народный домъ опережаетъ городской театр по части постановокъ новыхъ пьесъ: толстовской спектакль, „Чудаки“ тамъ пропали раньше городского театра. Я смотрѣлъ въ Народномъ домѣ „Вѣдьму“, и мнѣ все исполненіе пьесы не особенно понравилось. Прежде всего не хватало общаго ровнаго исполненія гатѣмъ, и главныя роли не нашли себѣ законченной игры у г-жи Бартеньичъ и г. Арматова-Ризъ. Я все-же стою на своемъ: Общедоступный театръ долженъ перемѣнить свой репертуаръ. Къ чему ему „Вѣдьма“, „Благодѣтели челоуѣчества“? Неужели нѣтъ другихъ вещей изъ старой драматической литературы?

Толстой былъ одинаково помянутъ въ обоихъ театрахъ: „Власть тьмы“ и рефератами. Въ Народномъ домѣ „торжество“ прошло спокойно, но на долю городского театра пришлось пережить прелести демонстраціи, начавшейся чуть не съ первыхъ строкъ реферата (его читалъ вашъ корреспондентъ).

Труппа городского театра. Г-жа Стопорина—артистка съ несомнѣнно хорошими сценическими данными, но какъ жаль иногда видѣть у нея правильно задуманное толкованіе роли, недовершенное до конца, а нѣкоторые отдѣльные моменты положительно хорши. Сравнительно рѣже г-жи Стопориной выступаетъ г-жа Миличъ, она создала образъ Мирры Эфросъ, удалось ей Рокотова въ „Распутицѣ“. Немного холодная, она все-же съ большими дарованіями, только старухи въ родѣ Медичи (въ „Генрихѣ Наваррскомъ“), кажется, не въ ея амплуа. Въ большинствѣ случаевъ ярко, жизненно играетъ г-жа Кременецкая, нѣкоторыя роли, ею сыгранныя, прямо превосходны. Иногда, артистка чуть-чуть рѣзка въ пріемахъ,

СВѢТЪ МУРА

САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.

НЕОГРАНИЧЕННОЕ ВРЕМЕНЕМЪ ДѢЙСТВІЕ. ——— НИКАКОЙ ЗАМѢНЫ ЧАСТЕЙ.

Просимъ ссмотрѣть нашу пробную установку на Выб. ст. Тихвинская ул., № 1—3.

Торговое Товарищество „ПАВЕЛЪ БЕКЕЛЬ“

Техническій Отдѣлъ
С.-Петербургъ, В. О. 2 линія, д. № 23.
Тел. 405-02 и 407-89.

13-12

БЕЗУСЛОВНО необходимая

ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ
КАЖДОЙ ЕЛКИ.

Densos

Вѣрное **ИСПЫТАННОЕ** средство
(полосканіе) предохраняющее

ЗУБЫ и ПОЛОСТИ РТА

отъ **ВСЯКИХЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ,**

„Дензосъ“ имѣется въ флаконахъ и лепешкахъ (легко растворимыхъ въ водѣ) и продается въ С.П. въ Депо Химич. фабрики ФРИЦЪ ШУЛЬЦЪ, Троицкая ул. 6, во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ, во всѣхъ главныхъ городахъ Россійской Имперіи. **ВРАЧАМЪ ПРЕДЛАГАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО ПРОБА для ИСПЫТАНІЙ.**

НОВАЯ ПЬЕСА

„ИВЕТТА“ (Дочь куртизанки).
По роману Гюи де-Мопасана, перед.
Б. Камнева.

Принято для постановки въ Ростовѣ на Дону и Одессѣ. Продается во всѣхъ театралъныхъ бібліотекахъ Петербурга и Москвы. Складъ изд. въ „Донской театр. библ.“ Ростовъ на Дону, Скобелевск., 86.

Каталоги бесплатно.

но всегда неизменно ее интересно смотреть. Г-жа Лилина порою без нужды манерничает. Про о. Людвига, опытного актера, нет нужды говорить: он достаточно известен. Точно также я писал и раньше про живое, разнообразное дарование г. Истомина-Костровского. Очень способный артист надменный несомненным талантом, он портит себя, выступая в самых разнообразных ролях: Аким во „Власти тьмы“ и прекрасно сыгранный „Дурак“—какая дистанция! Публика отпустила еще г. Орского: действительно, г. Орский природный лирический любовник: где есть лиризм, где нужна игра в полутонках—там он на мѣстѣ, давая строго законченный типъ. Къ этому нужно еще добавить прекрасную мимику артиста. Толковый режиссеръ, г. Кувичинский, какъ актеръ, мнѣ больше всего понравился въ роли Онуфрія въ андреевскихъ пьесахъ, другія роли не вышли яркими. Безусловно должны быть выдѣлены еще г. Тихомировъ и изъ мо-

лодыхъ г. Барсовъ: первый нерѣдко вдумчиво отдѣлывающій роли, второй—общающій въ будущемъ вылиться въ хорошаго актера.

Въ общемъ труппѣ не достаетъ актера на сильныя героическія роли. Кромѣ указанныхъ новинокъ репертуаръ еще сложился изъ пьесъ: „Вишневый садъ“ (2 р.), „Мирра Эфросъ“, „Фея—капризъ“, „Женитьба Фигаро“, „Гроза“, „Дикарка“, „Родина“, „Безприданница“, „Мадамъ Санъ-Жень“, „Богатый человѣкъ“, „Цѣпи“. Въ Народномъ домѣ—„Вильгельмъ Телль“, „Вѣдьма“, „Строители жизни“, „Генеральша Матрена“, „Васса Желѣзнова“, „Клеймо грѣха“, „Чудакъ“, „Благодѣтели человѣчества“, „Дочь вѣка“. Электро-театры—ихъ четыре въ Нижнемъ—съ демонстраціею картинъ по поводу смерти Толстого хоршо работали. За октябрь и ноябрь состоялось еще четыре муз. вечера, устроенныхъ отдѣленіемъ И. Р. М. О.

Н. Саввинъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

ЛАМПА

ОСРАМЪ

ЛАМПА

Всѣмѣрно признанная наилучшей
во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе распространенная

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЪ МЕТАЛЛУЧНОЙ
ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ЛАМПА.**

— Семь золотыхъ медалей —

На Всѣмѣрной Выставкѣ 1910 года
въ БРЮССЕЛѢ

лампа „ОСРАМЪ“ получила
высшую награду
„Grand Prix“.

Силой свѣта отъ 1 до 1000 свѣчей.
Для напряженія отъ 125 до 260 вольтъ.

Горитъ одинаково во всѣхъ положеніяхъ
при постоянномъ и переменномъ токахъ.

Сохраняетъ бѣлизну и яркость свѣта
при исключительной продолжительности горѣнія.

Даетъ 70% экономіи въ расходѣ на освѣщеніе.

САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ ДЛЯ ГЛАЗЪ СВѢТЪ
по научно-медицинскимъ изслѣдованіямъ.

ДИВИЗОРЫ и АРМАТУРА.
ГЕНЕРАЛЬНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ДЛЯ РОССИИ
(кроме Московскаго района)
Германскаго Акціонернаго Общества
„АУЭРЪ“ въ Берлинѣ
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА:
А. Фингертъ и Л. Гроссманъ,
С.-Петербургъ, Невскій пр., 94, тел. 107-06 и 57-23.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ГРИМЕРЪ и Театральный Парикмахеръ СБЪ. Народнаго Дома Императора Николая II

Въ С.-Петербургѣ: Б-ти Поневительскихъ театровъ о народной труппѣ, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Дѣянаго и Зинкина театровъ, театра Ласкавъ, театра Фарсъ Тупакова, театра Фарсъ Казака, театра Гинколь.
Театральнаго Кудю, театра Акваріуса, СДБ, Зоологическаго сада, театра Зденъ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Дѣянаго и Зинкина театровъ, Олимпіада и Дѣянаго труппы Чистякова.

ГЕНЕРАЛЬ АЛЕКСАНДРОВЪ.
ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскаго пр., 61, телефонъ 85-78.
Раскладъ по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ
(выходъ съ отдѣльнаго подъезда съ Тулуповой улицы).

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

ПРЕЙОБЪ-КУРАНТЬ ВЕЗЛАТНО.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ на дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Cigarettes égyptiennes

Ed. Laurens

„Le Khédive“

Alexandrie Caire

Александровъ Тихомировъ
БИБЛИОТЕКА
А. В. ЛУНАЧЕВСКОГО

**„НЕЧѢМЪ и НЕЗАЧѢМЪ
ЖИТЬ“**

Александръ РАТОВЪ

драма въ 5-ти д. и 6 карт. Петрова-Леонидова, п. 2 р. Пр. В. № 228 с. г. Продаётся въ книж. отд. конторы „Театръ и Искусство“, театр. библ. С. Б. Рассохина.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ,

выдающееся укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ

Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“ продаются:

„ПОЛЕ БРАНИ“ I. I. Колышко

„Ловкачи“ (Нарывы жизни) Н. Красова.
„Ужинъ шутокъ“ съ итальян. ц. 75 к.
„Сборникъ вседневлей“ (10) Лисенко-Ко-
нычъ 1 р. 25 к.
„Драмы и комедіи“ Лисенко-Коннычъ (5
пьесъ) 2 р.
„Рана“ (Сильнѣе смерти) п. въ 4 д.
Кистемекекса ц. 2 р.
„Суффражистки“ ком. въ 5 д.

„Бѣлый ангелъ“ Свирикаго. Цензур. 3 р.
„Огнемъ и мечомъ“.
* „Пьеръ и Тереза“ М. Прево. Пр. В.
№ 182.
* „Печоринъ“ др. въ 3 д. по Лермонтову
Пр. В. № 204.
„Яма зла и порока“, по Куприну, П. В. № 182.
„Какъ жить“ по ром. Санинъ П. В. № 182.
* „Грѣшная ночь“ фарсъ въ 3 д.

ВСѢ НОВИНКИ.

„РАСПРОДАЖА ЖИЗНИ“.

Современныя сцены въ 4 д. Н. Смурскаго (автора пьесы „Дѣти
20-го вѣка“) (м. 7, ж. 6). Реперт. театра Корша, ц. 2 р.

„ЛИГА СВОБОДНОЙ ЛЮБВИ“

пьеса въ 4 д. А. Абеляна. Цѣна 2 р.
Разрѣш. безусловно. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

*Крейцера соната

(„ПО ТУ СТОРОНУ ОКЕАНА“) п. въ 4 д. Я. Гордина, пер. М. (м. 5, ж. 5)
ц. 2 р. Разр. без. Пр. В. № 194 с. г.
ПРОШЛА въ Киевѣ (театр. „Вергоше“), Ростовѣ н/Д. (театръ Асмолова), Саратовѣ
(Город. т.) и въ др. гор.
Продается въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

Драматическія сочиненія 48—2. В. А. ДЬЯЧЕНКО.

Т. I: „Жертва за жертву“, „Институтка“,
„Не первый и не послѣдній“, „Неравня“.
Т. II: „Губернёр“, „Нынѣшняя любовь“,
„Свѣтскія ширмы“, „Семейные пороги“.
Т. III: „Петербургскіе коршуны“, „Совре-
менная барышня“, „Пробный камень“,
„Праяма душа“.
Т. IV: „Новое время и старые нравы“,
„Блестящая партія“, „Новый судъ“,
„Практическій господи“.
Т. V: „Скрытое преступленіе“, „Закинутыя
тенета“, „Подвигъ гражданки“, „Гимна-
зистка“.
Цѣна тома 1 р. 25 к. Въ пять томовъ—
5 р. Складъ изданія: Спб., Коломенская 1,
кв. 32, тел. 13390. Дьяченко.

Въ кон. журн. „Театръ и Искус-
ство“ поступили въ продажу:

„Ежегодникъ Император- скихъ Театровъ“.

Выпускъ VI, цѣна 1 руб.

Послѣднія новинки театра Корша:

„ЛОВКАЧИ“

(Нарывы жизни) Драматическаго и иллюстраціи
въ 4-хъ дѣйствіяхъ Н. Д. Красова и В. А.
Гарлицкаго.

„ЗЕМЛЯ“

Драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. и О. Ко-
вальскихъ. Изданіе театральной бібліотеки
Вейхель. Москва, Петровка, Богословскій
пер. д. церкви. 3—1.

Въ непродолжительномъ времени въ кон-
торѣ жур. „Т. и И.“ поступитъ въ продажу:

Новая книга: **ВАСИЛІЙ ЕВДОКИМОВЪ**

(Драматическія произведенія).

Кадриль. Жить хочется. Мать будущихъ.
Непогребенные. Цѣна 2 руб.

СКОРБЬ САТАНЫ

др. въ 4 д. В. Шольте («Пр. В.»
№ 240), ц. 2 р.

Продается въ «Театръ и Искусствѣ» 15—6

1-я Спб. Музык. Театр. библиотечка
В. Н. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, у Консерват. Тел. 443—01.
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТТЫ продажа и про-
катъ).

Весь старый и новый репертуаръ.
Ноты высылаются по требованію.
На дорогія цѣны: — Послѣднія новинки.
„Цыганская любовь“—50 р. „ГОР-
НЫЙ КНЯЗЬ“—50 р. „ЖУРЬ“ „АПА-
ШИ“ „БО-МОНДЪ“.

Инструментовка музык. произведеній.
Каталоги по требованію.

Второе изданіе журнала „Театръ и Искусство“

Кривое Зеркало

Шаржи и парод. А. А. Измайлова. Ц. 1 р.
Продается также во всѣхъ книж. магазинахъ.

Передѣлки изъ произведеній

Л. Н. Толстого:

„Натюша Маслова“ (Воскресеніе)
Пр. В. № 182 с. г.
* „Крейцера соната“, Пр. В.
№ 228 с. г.
„Наташа Ростова“ (по роману
„Война и миръ“).
„Анна Каренина“.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Сенсационная новинка 10—9

„СКОРБЬ САТАНЫ“

„Люциферъ, сынъ Утра“, пьеса въ 5 д. съ
прологомъ М. Л. Массина и В. Г. Куба-
лова ц. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.
Контора журнала „Т. и И.“

Театральная библіотека

бывшая много лѣтъ въ завѣ-
дываніи Виктора Ивановича
Соболева, дешево продается за
неимѣніемъ кому вести дѣло.
Обращаться: Москва, Молчано-
вка д. 65, кв. 5. Тел. 35-12.

ДВѢ НОВЫЯ ВЕСЕЛЫЯ ПЬЕСЫ

Большой успѣхъ въ Москвѣ.

ПАСПОРТЪ

(на берегахъ Босфора).

ком. въ 4-хъ д. Венед. роль для актрисы.

МАНІЯ ВЕЛИЧІЯ

шутка въ 1 д. Р. Чинарова. Интересная
роль для простака.

Продается: Москва. Театральн. библиотечка
С. О. Разсохина. 49—2

НОВАЯ КНИГА:

М. Н. КУЗНЕЦОВА и Л. И. КАВАЛЬ-
ЕРИ. ОЧЕРКЪ П. Нр. Цѣна 40 к. Про-
дается у Вольфа и др.

М-elle ЛОЛИТА.

Фарсъ въ 1 дѣйств. С. И. Шатова.

КАБАРЭ

шаржи, имитациіи С. И. Шатова.

ЖИВОЙ КИНЕМАТОГРАФЪ.

шаржъ-обозрѣніе С. И. Шатова.

Къ исполненію дозволено безусловно.
Можно получать: Спб. Театральное
Общество. Вибл. Волкова-Семенова.
Москва. Театр. библ. О. Ф. Разсохина,
М. А. Соколовой и у автора: Мал.
Бронная, 15, кв. 16.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Вышелъ изъ печати

IV т. ЭНЦИКЛОПЕДИИ
сценическаго самообразования

КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ), ц. въ переплетъ. 3 р. 50 к. (безъ перес.)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

Томъ I-ый—МИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

составили П. А. Лебединскій и В. П. Лачиновъ. 200 рис., 303 стр. Ц. 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладковъ и В. В. Сладковъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ
съ приложениями статей В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖА.
ГРОМДНЫЙ ВЫБОРЪ ПОСЛАХЪ. МИНИАТЮРЫ.
ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ.
ФРАНЦУЗСКІЕ КОРСЕТЫ, **„ПЛАСТИКЪ“**
НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ.
Новый иллюстр. каталогъ безплатно.

С. П. Е.
Литейный 45А прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
ТЕЛЕФ. № 238-40.

Парики и Бороды

отъ 1 руб. за штуку.

Т. А. Крейцинь.

С.-Петербургъ, Николаевская, № 31.
Иллюстриров. каталоги высылаются
безплатно. 12—7

ЭЛЕГАНТНЫЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало ношен-
ныхъ, черн., цвѣтныхъ, въ блескахъ, кружевъ,
вышитыхъ. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва, Тверская, Ковицкій маг.
„LUXE“, въ кварт. 132 под. 2, д. Вахру-
шина. 52—32

Шампанское ДУАЭНЪ.

47,15-3

Секъ, Деми-Секъ, Экстра-Секъ.

ПОСЛѢДНЕЕ СЛОВО ТЕХНИКИ
НОВѢЙШАЯ АМЕРИКАН. ПИЩЕВАЯ МАШИНА
„МОНАРХЪ“
СЪ ВИДИМЫМЪ ШРИФТОМЪ.
НИЧѢМЪ НЕЗАМѢНИМЫЕ автоматиче-
скія ротационныя контроллы. аппараты
„РОТАТОРЫ-ЦИКЛОСТИЛЬ“
Всѣ принадлежности къ нимъ.
ЛЕНТЫ для пишущихъ машинъ всѣхъ системъ.
АМЕРИКАНСКАЯ химическая копирующая
БУМАГА для получения нѣсколькихъ копій одо-
временно. ● ГЕНТОГРАФЫ, ШАПИРО-
ГРАФЫ, новѣйшіе прессы „ГЕРКУ-
ЛЕСЪ“, золотыя вѣчныя ПЕРЬЯ, и т. д.
Подарочные каталоги безплатно.
ТОРГОВЫЙ ЗИВЪ и К°
ДОМЪ
С.-Петербургъ: 1) Невскій пр. 65. Тел. 10-40.
2) Ул. Гоголя, 9. Тел. 204-87.
Москва: Мясницкая, д. Циховной Кондитер.
Телеф. 131-17.
Адресъ **ДЕЗИВЪ** } С.-Петербургъ.
ТЕЛЕГРАММЫ } Москва.

26—14 **БЛЕСТКИ,**

камни, парча, позументъ.

Г. СЕРЕБРОВЪ

увѣдомляетъ, что свой магазинъ перевелъ
изъ Москвы въ С.-Петербургъ, уг. Апра-
ксина пер. и Садовой, № 44.
Требованія скоро выполняются.

ИДЕАЛЪ ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ И ОСТАЕТСЯ БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ

Приготовленный въ лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Березовый Кремъ, какъ дерматологическое и косметическое средство придаетъ кожѣ лица естественную свѣжесть и мягкость и употребляемое съ успѣхомъ противъ веснушекъ, жел-
тиины, пятенъ, красноты и вообще болѣзненныхъ ненормальностей кожи лица, рукъ и тѣла.
Березовый Кремъ пользуется большимъ спросомъ въ теченіе 30 лѣтъ, какъ въ Россіи, такъ
и во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, и по своимъ неоспоримымъ качествамъ, въ срав-
неніи съ другими кремами, остается до сихъ поръ незамѣненнымъ.

Цѣна фарфоровой банки высшаго качества: туалетный 3 р.; съ пересыл. 3 р. 50 к.;
цѣлебный 1 р., съ пересыл. 1 р. 50 к.; полбанки 60 к., съ пересылкою 1 р.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которые имѣются на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарическихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Ново-
деревенская набережная 15.

ПРИ ЭТОМЪ М. ПРИЛАГАЮТСЯ ДЛЯ ГГ. ИНОГОР. ПОДПИСЧИКОВЪ ПЕРЕВОДНЫЕ БЛАНКИ ДЛЯ ПОДПИСКИ.

Типографія Спб. Т-ва Печати. и Издат. дѣла „Трудъ“. Кавалергардская, 40.